П. 349.

П 29
34

23
24

ПИОНЕР

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

1930

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

АВГУСТ

№ 23-24

Адрес редакции:
Москва, Центр, Новая пл., 6

Условия подписки:
36 номеров без приложений на год—8 р., 6 м.—1 р. 60 коп, 3 м.—85 коп., 1 м.—30 коп.
36 номеров с приложением 12 сборников „Вторая Ступень“: на год—8 р. 25 коп., 6 м.—4 р. 35 к., 3 м.—2 р. 30 к.

КО ВСЕМ ПРОЛЕТАРСКИМ ДЕТЯМ МИРА!

(ИЗ ОБРАЩЕНИЯ 2-го МЕЖДУНАРОДНОГО СЛЕТА)

ВТОРОЙ международный конгресс пролетарских детей собрался в такое время, когда весь капиталистический мир охвачен тяжелым экономическим кризисом. В поисках выхода из кризиса буржуазия усиливает наступление на рабочий класс, зовет на помощь фашизм. В одной только Германии капиталистическая рационализация бросила в об'ятия голода и нищеты около четырех миллионов безработных. Нужда гонит детей рабочих на заводы. Маленькие пролетарии работают по 10—12 часов в день, получая четверть платы взрослых. Эту чудовищную эксплоатацию рабочих и их детей буржуазия осуществляет при помощи своих верных лакеев — социал-демократов.

Конгресс собрался в такое время, когда растет и ширится революционное движение. Все больше и больше трудящихся об'единяется под знаменами Коммунистического Интернационала. Мощная волна стачек и забастовок перекатывается по всему миру. Невиданными и неслыханными темпами строит социализм наше отечество—Страна Советов.

Капиталисты не могут уже скрыть успехов социалистического строительства. Они бешено готовятся задушить его войной. СССР окружают кольцом фашистских государств. Зловонной волной клеветы обливают они СССР, пытаются сорвать строительство.

Второй конгресс обращается ко всем пролетарским детям мира:

ЗА КЕМ ВЫ, ПРОЛЕТАРСКИЕ РЕБЯТА, ПОЙДЕТЕ?

Пойдете ли вы за буржуазией, которая набивает свои карманы за счет мускулов и голодовки ваших отцов?

Пойдете ли вы за кровавыми цергибельскими социал-демократами, которые всюду и везде предают рабочих, которые запретили наш слет в Галле?

Пойдете ли вы за католическими и религиозными организациями, прикрывающими угнетение рабочих именем несуществующего бога?

Пойдете ли вы за фашистами, беспощадно убивающими и бросающими в тюрьмы участников революционной борьбы?

Или вы пойдете под знаменами революционного детского движения, руководимого коммунистической партией и комсомолом, единственными защитниками интересов рабочего класса?

Будете ли вы бороться за прекращение эксплоатации вас и ваших родителей, за свободную школу, за то, чтобы сами рабочие и крестьяне были хозяевами фабрик и земли—за диктатуру пролетариата?

БОРЬБА ЗА ДЕТЕЙ ОБОСТРЯЕТСЯ С КАЖДЫМ ДНЕМ

Буржуазия и ее социалистические лакеи понимают, что будущее зависит от детей. Они стараются всеми средствами воздействовать на нас. Они поставили школу на службу капитализму, они обучают нас лживой религии, запрещают всякое самоуправление, избивают на уроках и после уроков; заявляя на словах о том, что дети не должны вмешиваться в политику, они на деле, под видом культурных и спортивных развлечений, пытаются воспитывать верных прислужников и рабов капиталистического строя. Тысячи наших товарищей, пролетарских детей, уже попались на удочку красных соколов, бойскаутов и других организаций буржуазии. Мы должны отвоевать этих ребят. Мы должны им раз'яснить, что вступлением в буржуазные и социал-демократические детские организации они изменяют делу рабочего класса.

По примеру наших отцов и матерей мы должны единым фронтом бороться на свои интересы, за новую светлую жизнь.

СЛУШАЙТЕ, ДЕТИ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН!

Есть страна, в которой пролетарские ребята совсем свободны, в которой нет эксплоатации рабочих и их детей, в которой победоносно строится социализм. Эта страна—СССР, наша родина и отечество. Мы шлем горячий привет всем пролетарским детям СССР и четырехмиллионной армии юных пионеров. Мы призываем всех детей рабочих и крестьян к защите Советского Союза.

Перед лицом новых и трудных задач участия в общей борьбе рабочего класса и завоевания масс пролетарских детей Второй конгресс постановляет:

Об'единить все революционные детские организации (юные спартаковцы, Межрабпом, Красный спорт, МОПР) в единое пролетарское революционное детское движение.

Под знаменем этого движения мы будем всю свою повседневную работу пропитывать живыми, красочными делами. В многочисленных кружках и секциях мы будем заниматься спортом, музыкой, пением, техникой, играми, походами, экскурсиями, чтением, пропитывая все классовым революционным содержанием. Пионерская организация из маленьких, замкнутых групп превратится в массовую организацию, удовлетворяющую самые разносторонние запросы ребят. Спортивные и культурные кружки и организации вместе с пионерами будут помогать отцам в их революционной борьбе. Пионеры должны стать действительными вожаками масс пролетарских ребят.

Мы будем добиваться особых пособий для детей безработных, бесплатного обучения и горячих завтраков нуждающимся школьникам, отмены религиозного и милитаристического обучения в школах, искоренения детской эксплоатации.

ДЕТИ ТРУДЯЩИХСЯ, ТЕСНЕЕ СОМКНЕМ СВОИ РЯДЫ!

Пусть второй слет послужит колыбелью массового пролетарского детского движения, пусть десять тысяч участников слета завербуют еще десятки тысяч ребят под наши знамена.

Конгресс об'являет слетовский набор во все пролетарские детские организации.

Да здравствует единое, массовое, революционное движение детей!

Миллионами юных ленинцев воздвигнем лучший памятник Ильичу.

Второй международный конгресс пролетарских детей всего мира

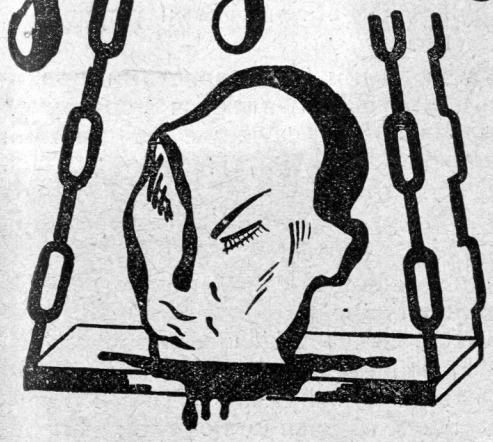
г. Берлин, 25 июля 1930 г.

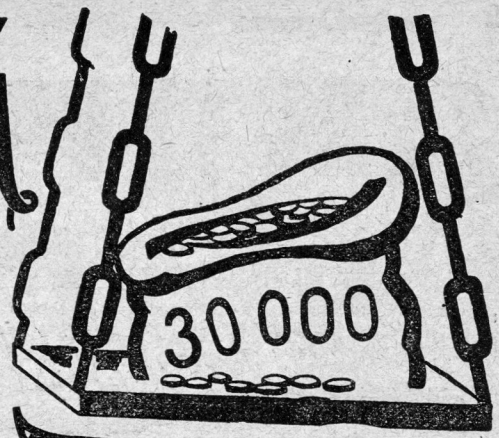
Редколлегия Ответственный редактор ***И. Разин***

Главлит № А—75.747. СтАт А4—210×297 мм. М. Г. 1088. З. Т. 2146.

Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции“ Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский, 13.

Неуловимый Чудэ!





Гл. обяз. экз. ...р. 1930 г. Акт № 3-1125

В. К.

Из Китая пришли новые известия: голова Чудэ подорожала. Китайские генералы дают за нее уже сто тысяч долларов. Но теперь эту голову еще труднее достать.

Корпус Красной армии, под начальством Чудэ и его друга Мао Дзе-дуна, вырос до 20 000 бойцов. Красная армия прошла по всей провинции Цзянси. Нанкинские войска всюду разбиты. За их счет вооружились красноармейцы Чудэ. Столица провинции Нанчан окружена Красной армией и восставшими крестьянами. Другие красные части ведут наступление на большой портовый город Цзюцзян.

Красное знамя Советов развевается почти над всей провинцией. Помещики (джентри), духас (кулаки и ростовщики) бегут, куда глаза глядят. Их замки взяты восставшими крестьянами.

Навстречу крестьянской революционной армии поднимается волна рабочих забастовок в городах. Крестьянская революция получает крепкое пролетарское руководство.

Имя Чудэ, бывшего ткача текстильной фабрики „Нагай Вата Кайся“ в Шанхае, не сходит со страниц китайских газет. Оно наводит слепой ужас на шеньши, тухао, помещиков, гонит их с насиженных дедовских мест, не дает генералам покоя.

Вот уже третий год, как Чудэ сменил прядильный станок на винтовку и отряды его носятся по провинциям Фуцзянь, Цзянси, Гуандун, раздувая повсюду пламя крестьянских восстаний.

Там, где побывал Чудэ, не найти ничего от старого Китая: ненавистные межи между карликовыми полями распаханы; преданы огню исписанные иероглифами бумаги, освящавшие права купца и ростовщика на бесчеловечное угнетение труженика.

Революционное половодье 1927 года расширило кругозор ткача, подняло его намного выше повседневных забот о насущном куске хлеба, и Чудэ стал коммунистом.

Победа реакции застала его в Наньчане, в армии. Со свойственными ему пылом он отдался подготовке к восстанию против изменивших революции гоминдановцев и генералов.

Восставшие части Холуна и Иетина идут походом на Гуандун. Чудэ вместе с ними. У Чжаомса, будучи отрезан от основных сил и зажат вражеским кольцом, он потерпел поражение. Отряд его рассеялся в горах, и сам Чудэ бежал в провинцию Фуцзянь.

Такая же участь постигла и Иетина и Холуна. В Кантоне генералы праздновали победу над „красной опасностью“. Но торжество их было преждевременным.

Остатки войск Холуна и Иетина просочились в Хайфын и Луфын и, об'единившись с революционным крестьянством, провозгласили здесь советскую власть. А Чудэ через два месяца снова появился в Чжаомсе.

К нему стали стекаться его старые солдаты. Чудэ ведет мирные переговоры с генералом Фан-Шишен, давая ему знать намеками о многочисленности своего отряда, и успевает одеть и вооружить две-три сотни бойцов.

Так родился первый рабоче-крестьянский отряд, реорганизованный впоследствии в четвертый корпус единой китайской Красной армии.

Первой ее боевой операцией было занятие города Ченьжоу в провинции Хунань. Город перешел в руки красноармейцев без единого выстрела. Жители не верили этому, и только появившиеся на стенах домов прокламации убедили их.

Два месяца упорной работы по советизации завоеванного округа. Купчие на землю сжигаются. Имущество помещиков конфискуется и переходит в распоряжение крестьянских комитетов. Выпускаются даже в обращение советские деньги с изображениями Маркса и Ленина.

Отряды Чудэ затем перебрасываются в соседнюю провинцию Цзянси. Здесь они осели в не-

приступных горных ущельях и в течение нескольких недель распространили свою власть чуть ли не на полтора десятка уездов.

Генералы подняли на ноги все свои войска, чтобы выбить Чудэ из гор. Не справившись с ним, они приказали вырубить все леса и обстрелять из пушек ущелья. Красноармейцы посмеивались над бессильной злобой милитаристов.

Но Чудэ все же пришлось уйти отсюда, выскользнув из окружения правительственных войск. Позднее английская газетка „Норд Чайна Дейли Ньюс" удивлялась загадочным и неуловимым красным бойцам:

„Нельзя не восхищаться лидерам этих сравнительно небольших отрядов, их подвижностью, их форсированными маршами, наконец, их стратегией, когда они ускользают, можно сказать, из-под рук окружающих их войск".

Пока озадаченные генералы ломали головы над вопросом, куда могли исчезнуть красные, отряды Чудэ перешли весь Цзянси с востока на запад и появились под стенами города Лунань. Лунань 23 мая 1928 года пал.

Еще раньше, 13 марта, был взят Динчжоу — главный город юго-западного Фуцзяна. Генерал Го Фын-мис в Чанлинсае пытался оказать сопротивление коммунистам, но поплатился головой. Захваченный в плен, он тут же на месте боя был расстрелян.

Отряды пробыли в Динчжоу три недели. Город в эти дни кипел лихорадочной жизнью. У сорока владельцев имущество было конфисковано. Двести домов купцов перешли в ведение трудящихся. Был реквизирован весь запас риса и установлена карточная система раздачи его.

Армия Чудэ, насчитывавшая к тому времени 2800 бойцов, собрав с торговцев 400 000 мексинских долларов военной контрибуции, вышла из Динчжоу значительно окрепшей.

Двадцать шестого мая она завладела городом Юндин. Это послужило сигналом к восстаниям во всех уголках провинции. Помещичьи имения запылали. Полетели головы тухао, джентри. Одиннадцать районов подняли красный флаг.

Шанхай, снова Юндин, Динчжоу, Мейсян, Упин — вот пункты дальнейшего продвижения Чудэ. В конце октября 1928 года четвертый корпус переходит границу Гуандуна. Дальнейшее пребывание его в Фуцзяне и Цзянси оказалось излишним — сотни партизанских отрядов, десятки советских районов боролись с генералами успешно и без него.

В боях с гуандунскими милитаристами проходит почти весь 1929 год. Появляются „бродячие" советские республики, следующие за частями Красной армии. Для коммунистических отрядов нет расстояния: сегодня они в Гуандуне, завтра в Цзянси; порт Сватоу несколько раз переходил из рук в руки.

Повстанческое движение к концу года перекинулось в провинции Гуанси, Хенань, Хунань, Чжецзян, Хубей, Аньхой, Сычуань, Цзянси. Корпус Чудэ к этому моменту занимает районы, примыкающие к стыку трех провинций: Фуцзянь, Цзянси, Гуандун, и действует одновременно по трем направлениям.

В западной части Фуцзяна Чудэ создал советское правительство. Заработали школы пропагандистов. Пущен в ход военный арсенал.

В апреле отряды Чудэ опять пробираются в восточную часть Гуандуна. Они несут пламенные слова неустанной борьбы. Они подходят к Сватоу. Посланные против Чудэ правительственные войска избивают своих офицеров и переходят на его сторону. В районах Шаньо и Шаньфун — советская власть.

Английская газета „Гонконг Телеграф", обычно умалчивающая о красных партизанах, мрачно предвещает:

„Деятельность коммунистов в районе Сватоу приобретает все большие размеры. Коммунистические солдаты не трогают бедноты. Они платят за рис, заявляя повсюду, что беднякам нечего бояться. Чудэ и Мао Цзы-дун держат в своих руках значительную территорию в Цзянси и Фуцзяне. Если только правительство не примет серьезных мер, они подчинят себе Сватоу и весь прилегающий район".

Голова Чудэ сейчас генералами оценена в 30 000 долларов. Против Чудэ Нанкин организует специальную „антикрасную" армию, на нужды которой ассигнуется 600 000 рублей. Но все напрасно. Сила Чудэ—в гневе народа, прорвавшемся сквозь тысячелетнюю кору терпения.

Милитаристы от Гоминдана сломят себе шею, но Чудэ не победят.

В.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

НА ЧЕЛНОКАХ

РЕКА в густом тумане. В белой мгле мы отвязываем челноки от вбитых в дно кольев, вытаскиваем их на берег и укладываем вещи.

Челноки заново просмолены и, как у рыбаков, приспособлены для ночлега в дождливую погоду. Для этого челноки разделены водонепроницаемой перегородкой на две половины. Задняя половина, в которой сидит гребец и в которой он спит, прикрывается двумя липовыми, сводообразно изогнутыми лубами. Один луб, более длинный, накладывается на заднюю треть челнока. Второй луб в случае дождя надвигается на остальное пространство — от первого луба до водонепроницаемой перегородки.

Все готово. Под колени (в челноках удобнее всего грести, стоя на коленях) положены охапки сена. В челночках уютно, как в заботливо прибранной комнате. Да ведь они и в самом деле являются теперь нашим жильем.

— Ну, Ленька, в первое дальнее плавание!

Мы стаскиваем челноки на воду и поудобнее устраиваемся в них. Нам отлично известен каждый уголок реки, и мы уверенно направляем суденышки вниз по течению.

Идут суденышки. Впереди, поматываясь кормой, торопится Ленькин старикашка. За ним, опустившись правым бочком, — мой неудачник. У Леньки гребля еще не заправская. Его весло ходит неровно — вот оно без нужды заторопилось, вот опоздало, а вот перепрыгнуло на другой борт челнока, когда можно было остаться и на своем месте. Челнок у него поэтому идет, как растерянная корова.

Ну ничего! Поработает денька три и приналадится.

А вот мой неудачник, не хвалясь, идет замечательно. Посмотрите! Я стою на коленах почти посредине челнока, немного ближе к корме, и нос суденышка поэтому чуть-чуть выше кормы — как полагается. Вот я закидываю вперед тонкую и гибкую, как сталь, лопасть моего весла из молодого дуба. Упираясь слегка веслом о борт челнока, откидываю ее назад и в сторону. Играючи, вырывается из-под весла резвая волна, кружит в жужжащем водоворотном танце, исчезая в клубах тумана. И челнок, как вспугнутый олень, срывается и прыгает вперед — лишь звенит и шипит позади пенистый след. Новый твердый гребок — новый скачок. И еще, и еще! Идут волны от челнока широко во все стороны, слышу — плещутся в туманный берег, журчат в береговых кустах.

Уходить далеко от товарища не годится — мало ли какая помощь может понадобиться — и я перестаю грести. Ложусь на умятом коленами сене и жду Леньку. Берегов в тумане не видно, челнок плывет по течению, и кажется — мы стоим на месте.

НЕ САДИТЕСЬ НА МЕЛЬ

В один из дней мы догнали плот. Он насел краем на мель, и гонщик в одной косоворотке барахтался в воде и пытался сдвинуть его с мели, налегая на подведенный под гонку увесистый кол.

— Помогите, братцы, замучился вовсе! — взмолился плотогон, когда мы поравнялись с ним.

— Поможем, Ленька?

— Давай поможем.

Мы подтаскиваем челноки на плотгонку, сбрасываем лишнюю одежду.

— Берите, братцы, подручку, лезайте в воду! — уже веселей кричит гонщик.

Мы с дручками — крепкими колами — бултыхаем в воду и становимся рядом с гонщиком.

— Запускайте, братцы, дручки под гонку!

— А теперь раз! Ну!

Мы разом изо всей силы налегаем на дручки — пыхтим, кряхтим, гакаем — плот ни с места.

— А ну ящо разик, ящо! — горячится гонщик.

И мы снова тужимся, наши лица пунцовеют.

Под натиском трех дручков окраина плота скрипит, тяжело зыбется на месте, и вдруг гонка чуть-чуть торкается с места.

— Пошла, пошла! — неистово орет гонщик.

Мы радостно вспрыгиваем на плот, одеваемся.

— Ой, спасибочко вам, хлопцы, без вас я-б тут намордовался, — благодарит нас гонщик, довольно улыбаясь.

— А можно нам на гонке проплыть до ночи? — спрашиваю я.

— А чаму-ж не? Плывите.

И гонщик принимается поправлять кое-где ослабевшие связи бревен.

Плот между тем быстро и плавно движется по реке. Река еще глубока, но местами уже выступают у берегов основания мелей — кос. Приближаясь к ним, плотогон направляет гонку в сторону от этих песчаных выступов, подставляя с угрожаемой стороны навстречу плоту крепкий дручок. Дручок одним концом упирается в дно, другим — в соответствующий угол гонки и таким образом заставляет плот отклониться в сторону от мели. Я с Ленькой помогаем плотогону, пользуясь длинными шестами. Побеспокоимся в таком месте — и снова усаживаемся на бревнах. Иногда плот плавно и бесшумно несется посредине реки, и, если не смотреть на быстро уходящие назад берега, кажется, что гонка застыла на месте со всей рекой.

Иногда на поворотах течение надвигает гонку на глинистые обрывы. Тогда гонка, вся вздрогнув мощным дрожанием, на мгновение останавливается скрипит связями, волнуется пришедшими в движение бревнами и, отхватив от берега основательный ком глины, начинает выноситься задним концом на реку. Здесь гонку подхватывает течение — и вот она уже плывет у самого берега, задевая треплющиеся ивовые кусты. А там с основной струей гонка опять выходит на средину реки и скользит по ней, медленно повертываясь во все стороны, словно желая смотреть по всем направлениям своего пути.

РАССКАЗЫ ПАНАСА

В спокойных местах мы сидим рядом с плотогоном и беседуем.

— Давно, Панас, плоты гоняешь? — опрашивал я гонщика.

— Годов с десяток. Ходил и по морю.

— А как попал на море?

— С плотами доплыл до Херсона, а там потребовался матрос на баржу до Одессы. Дай, думаю, поспытаю, что это за море?

— Ну, и как, понравилось?

— Пока шли лиманом, я спал. Ночью меня разбудили на смену. Вышел я наверх, вижу — кругом море, темно. А тут один остался — и так это мне горестно было, ажно заплакал. Так слезы як градины и покатились из глаз. Одначе потом удумал — не один же я в море. Сколько людей по ему плавают, не плачут. Ну, и полегче стало. А там приобык.

Панас достает кисет, скручивает цыгарку.

— Плавал и на пароходах. Может, слыхали про крушение „Владимира". Я тогда на ем матросом был.

— Что-ж, страшно было?

— Ой, страшно было, браточки. Люди хватали у воде один другого за ноги, за шею, тянули у воду. Я у шлюпке с другими яким-то чудом утягнулся. С того случая я и заскучал по дому.

Мы слушаем простой рассказ Панаса, и в нашем воображении манящей ширью расцвечивается огромное море.

ДЕРЖИ РАЛО!

— Ой, браточки, надо бы приваливать, а дуба не чутно...—озабоченно говорит Панас.

НАШИ ДЕЛЕГАТЫ НА СЛЕТ ДЕТКОРОВ

СЕЙЧАС мне 14 лет.

В 1920 году моих родителей-коммунистов послали на село. Часто я — пятилетний малыш — оставался дома один в бандитской местности. Один раз кулаки хотели меня переехать лошадью, но я увернулся из-под оглобли. Еще тогда между игр заходил разговор о «политике», разгорались споры, и я, подкрепленный газетным материалом, убеждал товарищей в правильности политики советской власти.

С раннего детства я увлекался приключенческой литературой, романами. Читал их взасос. Непонятное обсуждал с отцом, устраивал целые диспуты о Чемберлене, о Лиге Наций, тогда организованной. Читал «Правду» и «Бедноту».

На меня, восьмилетнего ребенка, смерть Ленина (которого я знал по рассказам отца и воображал легендарным героем) произвела потрясающее впечатление, и я, страшно ревя, записался в октябрята. Рассказы отца, старого подпольщика, политкаторжанина и участника революции 1905 г. (восстание киевских сапер), я выслушиваю с захватывающим интересом. 12-13 лет, живя в селе, «проповедую» среди крестьянской детворы элементарные сведения о нашей политике, о событиях в Китае. Начинаю работать в пионеротряде. Начинаю с работы звеновым и кончаю предкультткомом базы и членом редколлегии.

Был бригадиром бригады по весенней посевной кампании и по сбору мешков, собрал около 100 мешков..

Был на рай- и окрслетах ЮП.

Мне 14 лет. Под влиянием В. Бачуна начинаю писать сначала в стенгаз, а потом в «На зміку», «Пионерскую Правду» и «Пионер». Читаю Маяковского, Д. Бедного Горького и Безыменского и классиков: Пушкина, Лермонтова, Чехова, Толстого, Некрасова и Грибоедова.

Журнал «Пионер» я очень люблю, и он мне нравится своим содержанием.

Подал заявление в ЛКСМУ.

Деткор Дмитрий Скворцов

РЕДАКЦИЯ ВЫЗЫВАЕТ НА СЛЕТ СЛЕДУЮЩИХ АКТИВНЫХ ДЕТКОРОВ:

1. Белоусова В., г. Сумы.
2. Хелемского М., г. Киев.
3. Юркина А., г. Бежицы.
4. Терпугова И., Иркутск. окр.
5. Скворцова Д., г. Харьков.
6. Узбекову А., Сталинск. окр.
7. Зелевнукина В., Н. Волга.
8. Кежуна, г. Тверь.

Всех читателей, имеющих против этих деткоров отводы и замечания, просьба срочно сообщить их редакции.

ЦБ ЮП окончательно установлен срок созыва деткоровского слета 15 сентября.

МОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В № 20—21 «Пионера» была помещена заметка деткора Янета (Москва) о том, что редакция должна создать бригаду МОСКОВСКИХ деткоров, которая бы фактически руководила работой армии деткоров СССР.

Я же, продумав это предложение, думаю, что так организовать работу будет не очень рационально, а потому: редакции созвать ЗАОЧНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ ВСЕХ ДЕТКОРОВ ЖУРНАЛА, на которой создать бригаду из всех деткоров, независимо от того, москвичи они или нет, выбрать штаб из московских деткоров, а другие члены-деткоры бригады будут присылать письменный материал.

Деткоры, читатели, откликнитесь!

Харьков.

Деткор Дм. Скворцов

— А сами, без дуба, мы не можем привалить?

— Да ралом бы можно...— неуверенно отвечает Панас.

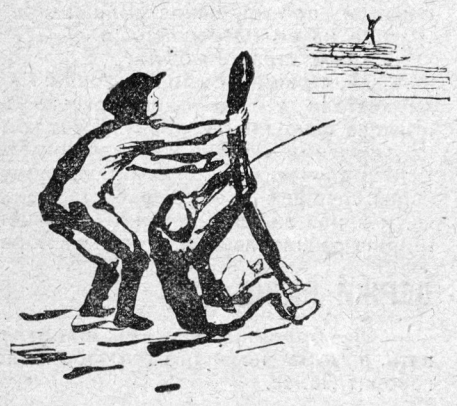
— Попробуем?— предлагаю я.

Панас около рала — внушительного кола, острого с одной стороны и тупого с другой. Плотогон привязывает к ралу конец длинной снасти, другим концом привязанной к плоту.

— Ну, браточки, рало готово.

Подгоняемые усиливающимся ветром и еще далекими, но непрерывными раскатами грома, мы охватываем тяжелое рало с его грузным канатом, кладем концы рала на оба челнока и, превозмогая сопротивление тянущего назад каната, выгребаемся к берегу. Выскакиваем еще в воду, подтаскиваем челноки на берег и с ралом поднимаемся на береговой уступ.

Пробегаем некоторое расстояние вдогонку плоту, чтобы ослабить канат и получить некоторую свободу действий, и, выбрав подходящий бугорок, направляем острие рала впредь вдоль по канату и в землю, изо всей силы во все четыре руки наседая на тупой задний конец рала. Панас что-то кричит нам с плота, размахивая руками, но ветер уже гудит в ушах и хлопает рубахами. Мы ничего не слышим, кроме этого гуденья. Канат между тем натягивается, рало начинает врезаться в землю, но в то же время и подниматься вверх тупым концом.



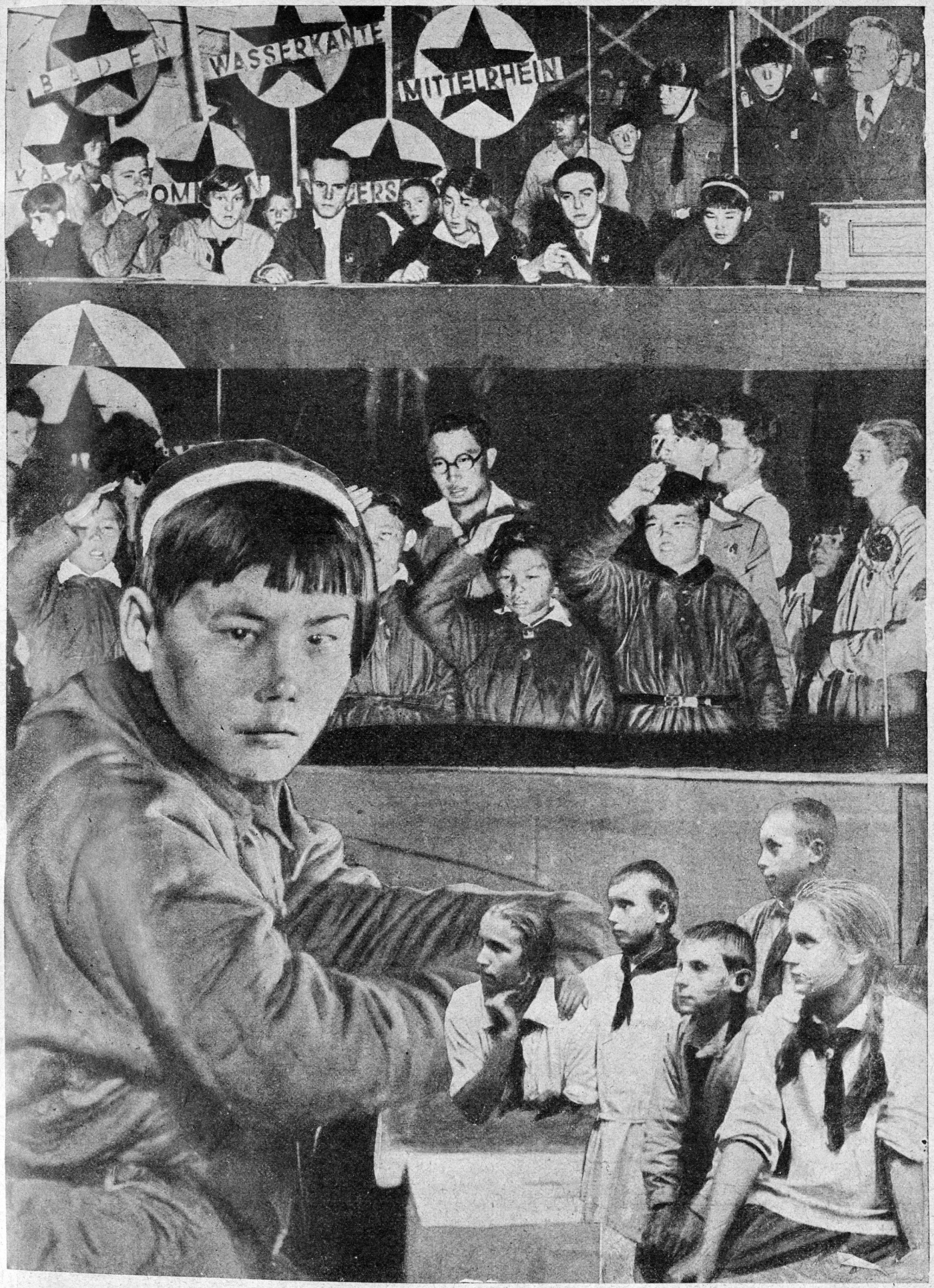
— Ой, Ленька, держи рало, не пускай!— кричу я приятелю, и мы отчаянно упираемся босыми ногами во все неровности, тянем рало вниз и чуть не ложимся на землю. Рало все-таки выпрямляется, вырывается из земли и, отбросив нас в стороны, катится вниз к воде вслед за увлекающим его плотом.

Но мы тоже не сдаемся. Мы спрыгиваем, скатываемся, сваливаемся с откоса к воде и уже по пояс в ней догоняем и охватываем ускользающее рало. Тащим его из воды, фыркая и отряхаясь, бежим с ним по скользкому глинистому берегу, чтобы снять, ослабить канат и получить свободу действия. Скользим, падаем вымазанные в глину, вскакиваем и снова бежим, так что нас сверху донизу покрывает испарина. Затем быстро, чтобы не упустить время, карабкаемся со своей неуклюжей ношей на крутой берег и опять направляем острие рала вперед. Я сижу верхом на его тупом конце, трепеща при мысли, что вот вдруг подлечу вверх и закувыркаюсь в воздухе. Ленька навалился на рало пузом и всем телом, таращит на меня глаза и тоже, видимо, ждет полета через голову в реку.

— А-а...— кричим мы оба что-то нечленораздельное, и наши пальцы почти впиваются в окаянное рало. Его острие судорожно пашет землю, срывается, снова вонзается и пашет, удерживаемое нами в одном положении напряжением всей воли, всех сил. И вдруг рало, глубоко зарывшись в землю, замирает в неподвижности. Канат натягивается и дрожит, как струна. Плот, подпирая течение, придвигается к берегу и тоже останавливается.

— Ай да, молодцы мы!— радостно вскрикивает Ленька, вытирая на лбу обильный пот.

Пристань завоевана



Смотря на эту страницу, ты присутствуешь на открытии слета пролетарских ребят. Наверху—президиум. Около президиума—монгольская делегация и ее представитель в президиуме.

СЛЕТ

Асфальт этих улиц
таит следы—
лишь полицейские
видеть их могут...
Здесь рядом с рабочим
старым,
седым
Ребята шагают в ногу.
Глядит из витрин
буржуазный Берлин,
Не встретишь того здесь,
кто беден.
. . . . . .
Бодрее, чем прежде,
в эти дни
Глядит
пролетарский Ве́дднг.

★

Шуцманы строем
у двери стоят.
Их лица злобные бриты.
—Товарищи!
Слет пролетарских ребят
Разрешите
считать открытым!
Простые слова
услышал зал.
Но зал зашумел,
как Эльба.
И вот председатель
громко сказал:
—Слово имеет
Тельман!
Он встал
и крепко кулак сжал
Хотел сказать. . .
Но вот
Гремит, рукоплещет
огромный зал,
И мощно несется
„Рот фронт“!
Саксонец в блокнот
опустил глаза,
И бегает карандаш:

„Сегодня
товарищ Тельман
сказал,
Что мир
будет
наш!“
Вдруг дверь открывается.
Лица горят.
Восторг с удивлением на лицах.
В зал входят
шесть английских ребят,
Прорвавшихся
через границы.
Играет солнце
на шуцманских касках,
Шуцманы слет
охраняют рьяно.
Рапорт в сто раз
увлекательней сказки
Передает Северьянова.
Москва от Берлина
лежит далеко,
Но может Берлин
с Москвою слиться.
Радиоволны
сквозь цепи штыков
Рапорт несут
через границы.

★

Чтобы твердым и сильным
в борьбе быть,
Себя закалять
надо.
Сказала:
„Готовы мы
для борьбы“—
Всемирная спартакиада.

★

Окончен слет,
и газеты шипят:
„Дети идут
против бога и веры!“
. . . . . .
Решения слета
рабочих ребят
Выполнят
пионеры!

Деткор **ЛЕВ ПОСПЕЛОВ**

В. Сосюра

НА УЛИЦЕ

Идут пионеры,—
Стучит барабан,
На них загляделся
Голодный пацан.

Идет с ними в ногу,
Тоска на губах,
Без дела торчит
Папироса в зубах.

Но вот налетел,
Закричал автобус,
И мальчику в грудь
Он колесами вгруз...
Раскинул он ручки,
Не встанет от ран...
Вдали пионеров.
Гремит барабан

С украинского перевел деткор

Гр. Весенний

ЮНГШТУРМОВСКИЙ МАРШ

Не с песнями церковными,
Не с патрулями конными
Безусая — юнгштурмовская —
Вышла на парад

С советскими — да новыми,
Ударными колоннами,
От грозного до Мурманска,
Армия ребят.

По всей стране несчетными
И взводами и ротами,
Партии — правительству
В юношеский день.

Всем заявим четко мы:
—Займем ряды почетные
Бригадников-строителей
Городов и деревень.

И валом центробежным
Машины новой нашей
Утроим ход и выкорчуем
Дедовский «пример»!

И в праздник наш покажем
Соседям нашим смежным
Юнгштурмовские силы
На стройке СССР.

Иван Травин

КУДА ИСЧЕЗЛИ ПИОНЕРЫ АНГЛИИ

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

Мы, редакция журнала „Пионер“, признаем свою ошибку перед вами. Мы считаем себя виновными. Смягчающим обстоятельством может служит только одно—мы подражали другим.

В ЧЕМ ДЕЛО?

Дело в том, что исчезли пионерские организации в Англии и Франции. Их можно найти только на страницах наших пионерских газет и журналов. На деле они не существуют уже несколько месяцев. А пионеры СССР узнают об этом только сейчас.

Наши газеты и журналы держат своих читателей только на героических подвигах да на преследованиях заграничных пионеров. Об этом же любят говорить вожатые. О будничной работе мы молчим. Она серее, не заметнее ареста Гарри Айзмана или ночной расклейки прокламаций. Работой отдельных пионеров и групп мы закрываем работу всей организации. По настоящему наши ребята не знают работы своих товарищей в капиталистических странах. Поэтому-то они будут удивлены плохими известиями из Англии и Франции.

Как это не похоже на статьи в газетах и журналах и на рассказы вожатых!

Поэтому-то мы считаем себя виновными.

КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ?

Печальная история с английскими и французскими пионерами произошла не первый раз. Обе организации родились одновременно в 1921 году во время Международной детской недели. Были времена, когда в Англии было 2000 пионеров, а во Франции 4000. Были времена, когда журнал французских пионеров имел тираж в 12000, а английских — 5000. А сейчас обоих журналов не существует. От обеих организаций осталось по нескольку разрозненных групп. И такая катастрофа происходит не в первый раз. Раза два-три обе организации разрушались и потом заново создавались. То же происходило и с немецким Союзом юных спартаковцев. Когда-то он имел 14000 ребят, а сейчас всего 6000.

Почему все это происходит?

ПОД ОБСТРЕЛОМ

Прежде всего вы должны представить себе обстановку, в которой живет заграничный пионер. Хорошо, если у него родители коммунисты. Тогда дома более или менее благополучно. Хуже, если родители — беспартийные, и совсем плохо если они меньшевики или члены христианских профсоюзов.

Мать пионера запугивает поп, отца — партийные и профсоюзные чиновники. Они говорят, что коммунисты развращают детей и прямой дорогой отправляют в ад. Об этом же твердят газеты и учителя. Если это не помогает — родителям активных пионеров грозят хозяева фабрик и домов, где живет семья пионера.

В школе пионеров преследуют учителя, ставят им худшие отметки, чаще наказывают, ласково или грозно убеждают уйти из организации. Дети лавочников, офицеров, фашистов преследуют пионеров, избивают. Во дворе происходит то же самое.

Во время демонстрации и собраний полиция не щадит ребят. Церковь, школа, печать, аппарат государства, а часто и семья,— все это направлено против каждого пионера. Ясно, что бороться против такой силы может не каждый пролетарский ребенок. Только самые смелые, мужественные и развитые могут оказывать сопротивление давлению капиталистического общества и государства.

Не даром на заседании „комиссии по изучению коммунизма“ в САСШ учитель Дотти из 109 школы Нью-Йорка заявил:

— Не иначе, как эти дьяволы, коммунисты, отбирают из среды детей для коммунистической работы самых лучших и талантливых ребят.

Пионерские организации за границей, очень часто не умеют работать. Несколько лет назад в Норвегии произошел раскол компартии. Из нее ушли люди, которые хотели превратить компартию из боевой организации рабочих во вторую социал-демократическую партию. Вместе с партией раскололась пионерская организация. Большая часть ее пошла за предателями. Тогда советские пионеры тоже удивились. Как это могло случиться?

А дело очень просто. Еще до войны существовали за границей социал-демократические детские организации. В них взрослые „дяди и тети“ занимались с ребятами играми, песенками, прогулочками, хороводами. Карл Радек так пишет о работе социал-демократов:

„Мне приходилось перед войной бывать на детских праздниках, устраиваемых социал-демократией. Это была умилительная возня взрослых с детьми, в которой не слышно было дуновения революции“.

Остатки социал-демократической работы еще очень сильны в наших пионерских организациях. Еще очень часто пионерские группы видят свою главную работу в прогулках и праздниках. Поэтому-то ребята, воспитанные вместо революционной борьбы на революционных фразах, пошли за предателями. Особенно этот недостаток силен там, где

(Окончание см. на стр. 10).

— Посмотри на лицо пролетарских ребят капиталистической Германии!

На открытии II Всемирного слета в Германии.

КАРЛ РАДЕК

ПИОНЕРСКАЯ ОПАСНОСТЬ

ГЕРМАНСКОЕ правительство запретило въезд делегаций советских пионеров на международный пионерский слет в Берлине.

Буржуазия явно начинает дрейфить перед пролетарскими детьми „в международном масштабе": одновременно с берлинским запретом перед сенатской комиссией в Вашингтоне господин Уолен, бывший нью-йоркский полицмейстер, докладывал об опасности „развращения детей" коммунистической агитацией...

Мы думаем, что германская буржуазия правильно оценила наших пионеров и что она права, когда считает, что пионерское движение представляет опасность для капитализма. До войны политика очень редко врывалась в домашнюю жизнь заграничного рабочего. Только во время выборов шли переговоры о политике в рабочих семьях и то разговоры, не очень понятные для детей. В те времена очень редко случалось, чтобы в рабочие дома являлись знакомые с повязками на голове, свидетельствующими о том, что гуляла по ним полицейская дубинка. Еще реже выбывал из дома брат или отец, чтобы исчезнуть за тюремной решоткой.

После войны пролетарский ребенок беспрерывно слышит о баррикадах, восстаниях, разогнанных демонстрациях, и он знает о них не только по рассказам, как о каких-то далеких, таинственных событиях. Берлинские дети собственными глазами видели, как громили войска Носке рабочие кварталы в 1919 г. Они слышали работу пулеметов и минометов. Они провожали глазами рабочих, которых социал-демократические полицейские гнали с поднятыми вверх руками, толкая в спину прикладом. Нет, наверное, рабочего дома в Берлине, из которого непереселялись бы не только отцы, сыновья, но и матери, за решотки тюрем.

Берлинские дети играют в баррикады, в войну, в красных и белых.

После гамбургского восстания журналистка Лариса Рейснер привезла из Гамбурга рисунки десятилетнего мальчика, в которых он пытался запечатлеть гамбургское восстание, выражая в них всю свою детскую ненависть к победителям и всю свою любовь к побежденным. В этих рисунках полиция никогда не побеждает. Маленький художник предвосхищает горячим своим сердцем будущую победу своего класса.

Мне приходилось перед войной бывать на детских праздниках, устраиваемых социал-демократией. Это была умилительная возня взрослых с детьми, в которой не слышно было дуновения революции. Теперь немецкий пролетарский ребенок втянут в великое движение своего времени, он узнает о революции не из рассказов,—сама жизнь рассказала ему, что такое революция. Раскол, разделивший рабочий класс на коммунистический авангард, подготовляющий будущую победу рабочего класса, и на отсталых рабочих, идущих еще за социал-демократией, дошел до детей. Они очень хорошо знают, что такое социал-демократия и что такое коммунисты, ибо глубокая борьба клокочет в рабочих казармах, находит выражение в стычках родителей-соседей

(Начало см. на стр. 8—9).

пионерские организации родились из социал-демократических (Швеция, Норвегия, Дания, Голландия).

Большинство ребят в таких организациях лет 8-9-10, потому что более взрослым неинтересно заниматься хороводами. Такая организация, например, была до последнего времени в Рурской области, в Германии. Как только усиливаются преследования — такие организации быстро рассыпаются.

Такая работа пионеров ведет к тому, что даже некоторые заграничные коммунисты считают, что „заниматься политикой — не дело детей". Их дети посещают собрания „Красных соколов" и скаутов, а коммунисты смотрят сквозь пальцы, как отравляют сознание их ребят.

Другой недостаток в работе пионерских организаций тот, что они замыкаются, отгораживаются от других ребят. Устраивают отдельные прогулки, игры, собрания, варятся в собственном соку. Поэтому хотя многие пролетарские ребята сочувствуют пионерам, но вступать в организацию не решаются. Один из руководителей немецких пионеров давал ребятам такой совет „бей красных соколов, где бы их не встретил". А ведь красные соколы— дети рабочих и их можно перетянуть на свою сторону. Удары по физиономии едва ли помогут агитации.

Член ЦК немецкой компартии, тов. Реммеле, очень резко заявил недавно на совещании руководителей немецких пионеров:

— Союзы юных спартаковцев „имеют большой штаб руководителей, но не имеют армии. Задачей союза является создание этой армии посредством широкого охвата рабочих и крестьянских детей".

Наконец последняя беда наших товарищей — очень небольшое внимание, которое компартии и комсомолы оказывают пионерам. Все силы бросаются на руководство борьбой рабочих, а о ребятах часто забывают. Сотни пионерских групп работают без руководителей. Часто (это было особенно во Франции) работали с пионерами люди, которые считали, что пионеры должны стоять в стороне от политики.

Поэтому и получилось так, что в Германии численность пионеров меньше комсомола в пять раз, а партии — в 23 раза.

Во Франции было еще хуже. Там число пионеров меньше комсомола в 10 раз и меньше партии в 55 раз.

Вот какие главные недостатки у наших товарищей. И вот почему так часто распадаются и снова появляются пионерорганизации.

II Всемирный слет не только привлек внимание партии и комсомолов к пионерам,—он показал все слабые места пионерской работы. Сейчас во всех странах мира приступлено к созданию массовых боевых пионерских организаций. Сами пионеры поняли, что главная их работа — участие в борьбе с капиталистами. Все игры, прогулки, спортзанятия должны иметь твердую классовую линию.

Только тогда пионеры по-настоящему сумеют вести пролетарских ребят на борьбу.

и переносится в отношения между детьми. Будет время, когда она уступит место единству восставшего пролетариата. Но для того чтобы приблизить этот день, надо воспитать борьбу и в детских сердцах. Надо учить пролетарских детей ненависти к тем, кто помогал буржуазии разгромить рабочий класс, к тем, кто выдал на растерзание пьяному офицерью Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

Германская социал-демократия перед войной хотела даже рабочую молодежь держать вдали от непосредственной политической борьбы. И она отвратительно скулит об отравлении детских сердец ядом ненависти, когда коммунисты учат пионеров истории германской революции и говорят о великом предательстве социал-демократов. Еще бы им не жаловаться! Так жалуется преступник, когда ему суд читает перечень его преступлений.

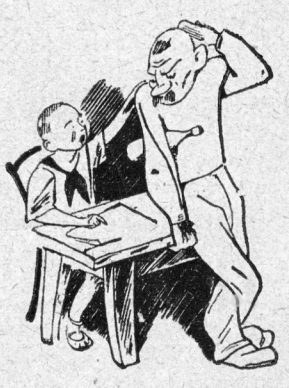
Заграничное пионерское движение должно воспитывать кадры борцов, которые будут принимать участие в борьбе рабочего класса за освобождение. Как для взрослых рабочих за границей живые факты нашей пролетарской революции, повествующие о том, как завоевали власть советские рабочие, как они ее защищали от интервенции, как они строят социализм, являются высшей школой революционной борьбы, так для заграничных пионеров повесть о том, как живут, как организованы, как борются советские пионеры будет иметь величайшее воспитывающее значение.

Мы, взрослые, настолько привыкли уже к тому новому, что родилось на почве нашей Октябрьской революции, что даже не даем себе отчета о сказочном, что совершается ежедневно на наших глазах. Кто из нас читает постоянно „Пионерскую Правду“? Мы знаем жизнь наших пионеров из отрывочных разговоров с нашими детьми. Когда я прочитал в докладе тов. Кагановича на XVI съезде партии, как пионеры агитируют за социалистическое соревнование, я попросил подобрать мне материал об этом. Перед моими глазами открылась замечательная картина. Ведь это — картина, которая, если ее продумать, дает нам образ возникающего нового социалистического строя, выкорчевывающего остатки старого. Мы не замечаем, что советский ребенок вырастает в обстановке, какой никогда мир не видел, где понятие общественного интереса проникает в его мозг сотнями каналов.

Наша школа еще очень плоха, поскольку дело идет о конкретном знании, передаваемом ею детям. Но она в сто раз лучше заграничной школы, ибо ребенок приносит из этой школы правильные общественные понятия и больше того, он выносит и укрепляет в себе чувство коллектива, класса. Самый индивидуалистически настроенный ребенок, побывав в пионерском лагере летом, возвращается с каким-то новым содержанием сознательной подчиненности индивидуума коллективу, стремлением к взаимопомощи, чувством ответственности за коллективное целое.

Но не воспитывает ли наше пионерское движение из детей каких-то молодых старичков? Ничего подобного. При внимании партии и комсомола к этому движению, при терпеливом и вдумчивом исправлении слабых его сторон, при действительной помощи ему оно только уничтожит особый „класс детей“. Самое основное, что бросается в глаза, если продумать конфликты, которые нам, родителям, приходится иметь с детьми,— это тот факт, что дети чувствуют себя равными старшим. Они требуют, чтобы ими не командовали, не приказывали во имя авторитета родителей, а убеждали их, доказывая им необходимость требуемого. Все это означает, что на наших глазах растет поколение, в котором развиваются черты человека новой, социалистической формации. Это будет поколение людей коллективного труда. Это будет поколение, не признающее никаких других авторитетов, кроме возникающих на основе коллективного труда, на основе совместной борьбы с трудностями и результатов этой борьбы. Родители — не родители, если ребенок не уважает их на основе их дел. Поколение, формирующееся теперь на наших глазах,— это величайший залог нашей окончательной победы. Оно не признает никакой эксплоатации человека человеком, и оно будет защищать до последней капли крови этот коллективный труд, в котором оно растет, и ту коллективную свободу, законы которой оно теперь незаметно создает, Мы строим социализм и мы должны защищать его до момента, когда детям, которым теперь 10 — 15 лет, стукнет 20 лет. Тогда их никто не победит.

Показ того, как рождается это новое поколение, передача фактов его жизни заграничным пионерам — это великая задача, являющаяся не последней частью общей задачи укрепления связи между пролетариатом СССР и пролетариатом всех других стран. Германская буржуазия помешала тому, чтобы в Берлине с трибуны пионерского съезда наши пионеры рассказали заграничным товарищам о Советском Союзе, чтобы заграничные пионеры увидели живых советских пионеров. Классовое чувство подсказало заграничной буржуазии, что пионерское движение не игра, а серьезнейшая опасность для капитализма. Мы должны быть благодарны германской буржуазии, что она лишний раз остановила наше внимание на этом факте, который часто от нас ускользает в суетоке повседневной работы. Германская буржуазия своим запретом въезда советских пионеров об этом напоминает. И мы должны взяться совершенно серьезно за создание прочной международной связи пионерского движения, за создание литературы, которая поможет детям заграничных пролетариев представить себе, что происходит у нас, а нашим—что происходит в капиталистическом мире. Пусть за это возьмутся серьезные пролетарские писатели, и они этим помогут рождению не одного героя, а рождению героического поколения пролетариев, которое победит капитализм во всем мире.



ДЕНЬ В ЛЕСНОЙ ШКОЛЕ

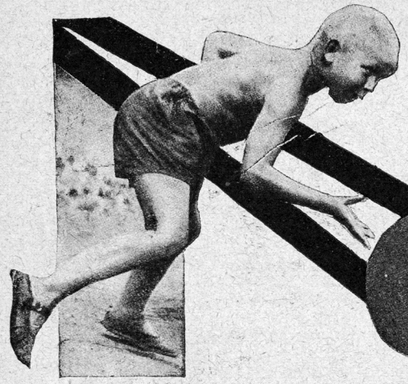
День в лесной школе укладывается в строгие рамки: утром — физкультурная зарядка, умыванье, утренний час. Потом — учеба. Занимаются на воздухе под деревьями или в открытых беседках. Растения, птицы, насекомые изучаются тут же — материал под руками.

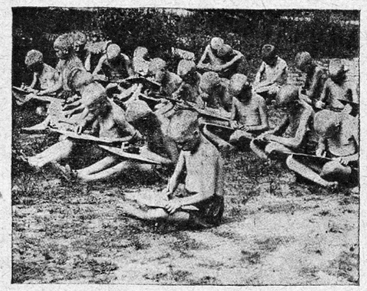
При лесной школе есть своя столярная мастерская, птичник, парник. Совместная работа об'единяет ребят.

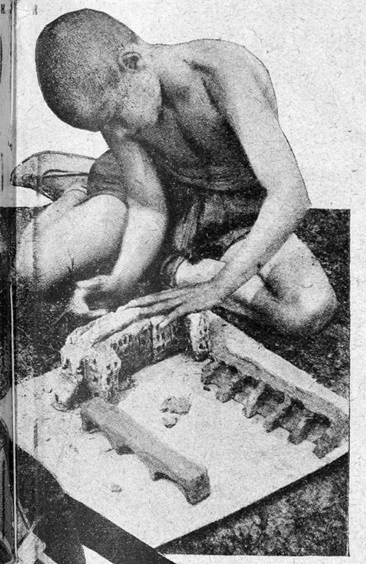
После учебы — душ. Потом обед и абсолют.

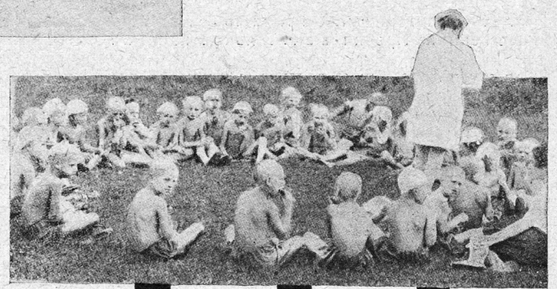
Хорошо отдохнув, ребята снова принимаются за работу, учебу, физкультуру и игры.

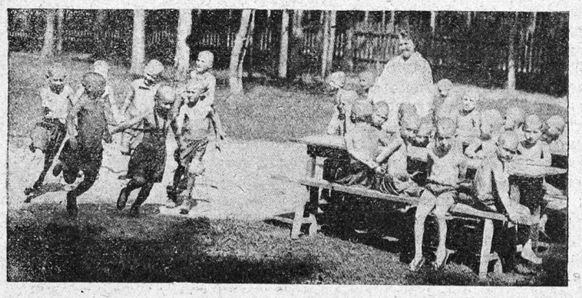
Недалеко от лесной школы есть колхоз. Ребята организованным порядком ходят помогать колхозникам.

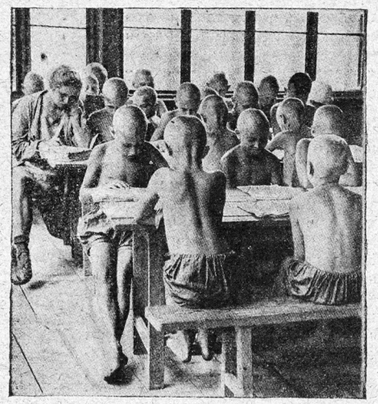












Кузька умер

!?!

КУЗЬКА УМЕР
ПОДПИСКА
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ГАЗЕТЧИКИ рыдали:

— Г-г-г-а-а-азета „Вече-е-рняя Москва“! — кричали они, захлебываясь в слезах. — Экстренный выпуск! Катастрофа в пищеводе. Трагическая гибель пу...пу...путешественника Пробкина-а-а. Только 5 копеек. Родственникам покойного скидка.

Услышав эту потрясающую весть, мы ринулись покупать газету. Газетчик не взял с нас денег, как мы ему их ни навязывали.

— Н-н-не м-могу я наживаться на таком горе, — заплакал он и стал рвать волосы, рубашку, газеты и журналы. К счастью, в руки ему попался „Пионер“, и он сразу образумился.

Трепеща от волнения, раскрыли „Вечернюю Москву“. Газета имела необычайный вид. Слезы взволнованных наборщиков растворили часть букв. Некоторые буквы стояли на голове. В слове „о б ъ я в л е н и е“ твердый знак размяк от слез и превратился в мягкий знак. Карикатурист нарисовал Макдональда лысым, а Чемберлену вставил в глаз вместо монокля бинокль... Верх страницы украшала неслыханная дата: „ч е т в е р т н и ц а 118 м а й и ю л я 1930 с п о л о в и н о й л е т о т р о д у“... И на главной странице мы сквозь душившие нас слезы прочли:

ТРАГИЧЕСКАЯ ГИБЕЛЬ ПУТЕШЕСТВЕННИКА К. Ф. ПРОБКИНА

Сегодня в 1 ч. 1 м. пополудни на Чистопрудном бульваре постовым милиционером тов. Нежным была обнаружена огромных размеров шляпа. Приподняв шляпу, под ней обнаружился в бессознательном состоянии бесчувственный гражданин, наполовину проглотивший себя, т. е. засунувший себе в рот обе ноги и нижнюю часть туловища. Неизвестный был опознан проходившим трамвайным контролером МГЖД тов. Зайцевым, который неоднократно штрафовал бессознательного гражданина за безбилетный проезд в вагонах трамвая и оказавшегося знаменитым путешественником К у з ь м о й Ф е д о р о в и ч е м П р о б к и н ы м, бессменно работавшим в журнале „Пионер“ под именем К у з ь к и.

Немедленно была вызвана карета скорой помощи. На место самоубийства выехали две пожарных части, ассенизационный обоз МКХ и народный артист Республики — Л. Собинов.

В полупроглоченном состоянии тов. Пробкин был отправлен в Институт скорой помощи им. Склифасовского. Здесь, пытаясь очистить желудок от ног, врачи, ошеломленные неслыханным происшествием, по ошибке дали тов. Пробкину вместо рвотного слабительное. В результате тов. Пробкин едва не завязался узлом. Несмотря на все принятые меры, спасти тов. Пробкина не удалось, и подавившийся самим собой знаменитый путешественник, растопивший примусом Северный полюс, скончался в 2 часа 3 м. дня. Создана специальная комиссия.

— Кузька умер!

Драма в пищеводе

Как удалось выяснить нашему сотруднику, обстоятельства и подробности этой неслыханной драмы в пищеводе таковы.

К. Ф. Пробкин (Кузька) всегда был человеком увлекающимся и непоседливым. Жизнь его была полна чудачеств и приключений. Своими увлекательными похождениями он делился на страницах журнала „Пионер“. Не желая бросать пятна на светлую память покойного, мы тем не менее должны заметить, что многое из рассказанного им страдает полным отсутствием правдоподобности. К числу таких невероятных историй относится и совершенно неправдоподобное растопление Северного полюса при помощи примуса (?!)...

В последнее время тов. Пробкин (Кузька) увлекался новой оригинальной идеей: постройкой маленькой гидроэлектрической станции в собственном пищеводе. Тов. Пробкин заявил своим друзьям, что он собирается электрифицировать себя изнутри. В пищеводе по его проекту сооружалась гидростанция. Турбины ее приводились в движение слюной и жидкой пищей. Тов. Пробкин уверял, что гидростанция в его пищеводе уже готова и в ближайшее время из глаз его посыплются искры (электрические), а под глазами появятся фонари... Однако опыты были неудачны. Тогда тов. Пробкин об'яснил неудачу тем, что по ошибке вместо жидкой пищи с'ел колбасу, которая и засорила турбины.

Драма в его пищеводе положила безвременный конец этой необыкновенной жизни.

Тело тов. Пробкина будет выставлено на страницах журнала „Пионер“. Как завещал покойный, вместо венков рекомендуется вносить плату на подписку журнала „Пионер“.

Вот все, что мы прочли в газете...

Официальное сообщение редакции „Пионера“

Товарищи!

Страницы нашего журнала посетило огромное горе. Наш горячо любимый, талантливый сотрудник, всемирно известный бесстрашный путешественник Кузька (К. Ф. Пробкин) погиб, застряв в собственном пищеводе. Он с'ел самого себя...

„Ври, да не завирайся“, предупреждали мы его. Он не слушал. Фантазия его бушевала. Теперь уж не исправить ошибки...

Кузька умер... Подписка продолжается!..

Товарищ Кузька всегда был любимейшим героем наших читателей. Его смелые похождения и не менее смелая фантазия заставляли многих усомниться: „А существовал ли Кузька на самом деле?“

Осиротевшая редакция „Пионера“, храня светлую память о покойном, считаем неуместным касаться сейчас этих мелочей... Кузька был детищем редакции „Пионера“. Кузька действительно жил на страницах журнала. А жил ли он вообще — эту тайну Кузька унес с собой.

Во всяком случае сейчас его уже действительно нет... Теснее сдвинем строчки! Серьезным и интересным содержанием заполним образовавшийся провал. Тысячи живых, подлинных, новых героев заменят с'евшего самого себя Кузьку. Будя врать! Прощай, Кузя!.. Да здравствует новый человек! Ответств. редактор „Пионера“ *И. Разин*

Один из последних портретов Кузьки во время его пребывания на Кавказе.

Редакция и сотрудники журнала „Пионер“ с чувством глубокого, но трезвого сожаления сообщают о безвременном самос'едении бессменного сотрудника журнала, знаменитого путешественника и рассказчика

Кузьмы Федоровича Пробкина (Кузьки),

последовавшем 28 июня с. г. Кремация состоится на этой стр.

Сотрудник „Пионера“ имел беседу с директором Института им. Склифасовского.

— При вскрытии тела, — заявил тов. директор, — в желудке тов. Пробкина были обнаружены его собственные ноги. Пятки были направлены к двенадцатиперстной кишке. Смерть последовала от удавления и переполнения желудка.

На вопрос, обнаружена ли в пищеводе гидростанция, директор ответил, что никаких следов в пищеводе не обнаружено и что вообще постройка электростанций в пищеводах невозможна с научной точки зрения.

Письмо редакции „ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ“

Для редакции „Пионерской Правды“ смерть Кузьки—факт, уже имеющий большую давность. Кузька умер уже давно. Для нас он вообще никогда не жил. С первых дней мы считали его мертворожденным. Где статьи о пятилетке? Где связь Кузькиной смерти с международным слетом? Как вы увяжете гибель Кузьки и борьбу с антисемитизмом — вот что нас интересует.

Редакция „Пионерской Правды“ выражает редакции и всем сотрудникам „Пионера“ свое глубокое сожаление по поводу того, что официальная смерть Кузьки последовала лишь сейчас, а не год тому назад. Но... лучше поздно, чем никогда. Как мы и полагали, Кузька с'ел самого себя. Приятного аппетита...

Да здравствуют кузнецы новой жизни!

Отв. редактор „Пионерской Правды“ ***Лядова***

Довольно Кузек!

Письмо деткора Семилеткина

Прошу редакцию напичатать ето письмо:

Дорогая товарищ Ридакция.

Говорят, Кузька помер. Я любил читать про его. Но теперь пора писать про строительство и занятия. Только чтоб не скушно.

1. Был ли Кузька взаправду?

2. Где можно купить электрический фонарык карманый?

3. Отчего бурчить иногда живот?

4. Может ли Макдональд приказать Чемберлену?

Деткор Петр Семилеткин

Марьина Роща. 12 лет.

Воспоминания писателя Л. Кассиля

Я родился в 1905 году и учился в гимназии. Когда родился Кузька — не помню. Может быть, он вообще не родился. У меня с Кузькой было шляпочное знакомство: мы оба носили шляпы.

Мы с Кузькой путешествовали вместе в страну Атлантиду. Я искал ее в своей книге „Кондуит“, Кузька — в собственном пищеводе. Не нашли. Кузька любил приврать. Я тоже. Это опечатка: я всегда пишу правду. Однажды, когда часы на небоскребе „Известий“ показывали „два“, Кузька подавился самим собой и умер. Возможно, что его вообще никогда не было. Но я, честное слово, действительно существую в природе. И даже очень. Читайте, например... (следует никому не интересный длинный список изданий, где печатается Кассиль. *Прим. ред.).*

Различные этапы жизни Кузьмы Федоровича Пробкина.

Кузьки нет. Закроемся

Л. КАССИЛЬ

НАШ ГОРОД

ВЫ ВОСПИТЫВАЕТЕ ВОРИШЕК

ВИДЕЛИ ли вы кумушек, которые сидят у ворот и от нечего делать грызут семечки?

Слышали ли вы, как вместе с шелухой от семечек эти кумушки сплевывают и обывательские словечки?

— Разве родители отдадут своего ребенка на руки воспитателей?

— ... Это не социалистический городок. Тут будет драка, воровство и другие проделки.

Знаете, кто эта кумушка? Пионер *К. С.* Не ожидали? Он обвинил всех наших деткоров, что они пишут, чтобы получить премию. Он спрашивает: „А спросили ли вы у своей мамы и папы? Конечно, они против вашего письма". Правда, ребята? А спросили ли вы, например, у мамы и папы: „Можно ли пойти в школу?" или „Можно записаться в пионеры?" Ведь в капиталистических странах за то, что сын рабочего записался в пионеротряд, отца и мать увольняют с фабрики.

Пионер *К. С.* наверное забыл, в какой стране он живет. Он наверное не знает, что мы сами, а не „папа" и не „мама", хозяева организации.

Пионер *К. С.* наверное никогда и не слыхал, что в этом году на строительство затрачено 1 миллиард 350 млн. рублей; а в течение четырех лет будет затрачено до 8 миллиардов рублей на строительство новых городов.

Это значит, что 1 млн. жителей будет жить в социалистических городах.

На этом можно закончить с пионером *К. С.* Ведь он даже не знает, что около 200 индустриальных городков возникли и возникают в этом году. В ближайший год будет построено 2—3 тысячи новых поселков и деревень около новых социалистических колхозов, тракторных станций и т. д. И неужели надо спросить у мамы и папы: „А можно ли строить социалистические города?" Нет. Мы хозяева. Мы и решаем, как мы будем жить в социалистических городах.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ КОНВЕЙЕР ГОРОДОВ

Посмотрите на проекты, которые нам прислали деткоры. Вот проект № 1 деткора *Белоусова*. Проект № 2 — пионера *Якункина*. Проект № 3 — пионера *Кругликова Ф.* Проект № 4 — пионера *Миколенко*.

В чем они похожи? Все круглые. Почему? Каждый объясняет по-своему.

Например. *Белоусов* сообщает: „С. г.[1] должен быть круглым. Он будет небольших размеров, потому что в больших городах много пыли, что очень влияет на наше здоровье".

В чем он прав? Только в том, что пыль влияет на наше здоровье.

Но разве город, да еще социалистический, не будет мощен? Разве в городе не будет зелени? Разве город не будет автоматически поливаться?

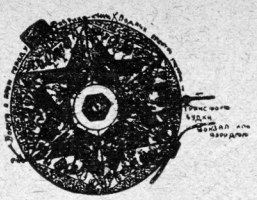
Оказывается, *Белоусов* предусмотрел и место для зелени, и место для огородов. Он даже пишет: „В сосняке располагаются школы, большие дома".

ЗНАЧИТ, ДЕЛО НЕ В ПЫЛИ

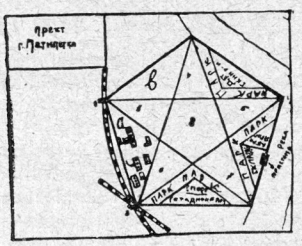
Пионер *Якункин* пишет так: „Самая подходящая и удобная форма для социалистических городов — круглая. При такой форме все дома окраин будут находиться на одинаковом расстоянии от центра. Кроме того, при такой форме можно сэкономить длину электрических проводов и количество водопроводных труб".

Так ли это? Пусть ответят деткоры. Нас интересует только несколько вопросов:

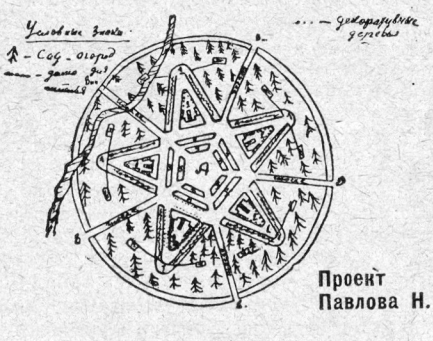
Прав ли пионер *Якункин*, когда социалистический город разделяет на центр и на окраины? Больше или меньше ушло бы водопроводных труб и электрических проводов, если бы город находился вдоль линии железных дорог? Предположим, с одного конца города — фабрики, заводы, потом зелень, потом дома, а в другом конце — учреждения и организации. Так что люди будут жить в центре, а учреждения и заводы — на равном расстоянии от жителей. Значит, опять круглый город может уступить по качеству и режиму экономии в строительстве хотя бы конвейерно расположенному железнодорожному.



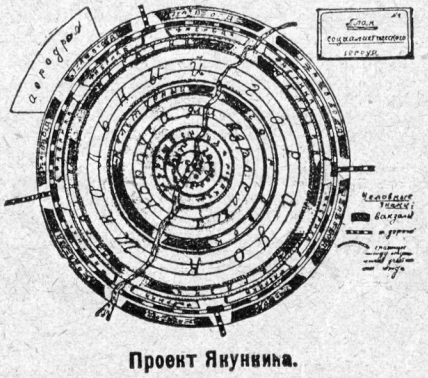
Проект В. Белоусова.



Проект Миколенко.



Проект Павлова Н.



Проект Якункина.

ЧЕГО ХОЧЕТ МОЯ ЛЕВАЯ НОГА

Если кому в голову приходит глупая фантазия, которую он желает провести в жизнь, то окружающие говорят: „Так хочет его левая нога".

Вот у деткора *Миколенко* левая нога захотела построить город в форме треугольника. Почему? Мы не знаем. Не знает и сам *Миколенко*. Так просто. *Миколенко* пишет: „Не плохо было бы если-б один с. г. имел бы такой вид".

Ребята! Разве можно строить город, не считаясь ни со средствами, ни с удобствами, ни с возможностями? Какой же это будет социалистический город?

В социалистическом городе все должно быть учтено, рационализировано, удобно и обосновано. Нельзя строить города так, как захочет левая нога.

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ НЕБОСКРЕБ?

Деткор *А. Разин* (о его проекте мы поговорим ниже) предлагает: „Жилые здания должны быть в 10 — 8 этажей". А в проекте деткора *Миколенко* написано: „Это будут не приземистые 3—4-этажные дома, а громадные здания этажей в 7 — 10".

Козлов из Москвы пишет, что дома только в 4 этажа. Его поддерживает деткор из Ялты *Л. Александрова*, которая пишет: „Ребята должны жить отдельно от взрослых в больших светлых домах в 3 — 4 этажа".

Одни предлагают в 10 этажей, а другие — 3 этажа. Кто из них ближе к истине?

Пусть ответят деткоры. Нас только интересуют вопросы;

1. Дом в 10 этажей. Лифт испорчен. Удобно ли подниматься на 10-й этаж?
2. Дороже или дешевле строить большие дома с лифтами или маленькие без лифтов?
3. Можно ли 4-этажный дом строить без лифта?

МОЖНО ЛИ ИЗ „СОЛЯНКИ" СДЕЛАТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОРОД

Посмотрите на проект деткора *А. Разина*. Это настоящая солянка, да притом еще плохо приготовленная.

[1] С. г.—социалистический город.

Чего-чего в этом проекте только нет! Все есть. Начиная от правительственных учреждений, кончая цирком и рабфаком.

— Это агрогород или промышленный? Это Москва, Ленинград или Тула, Кострома? Это республиканский центр или районный?

Ни на один из этих вопросов нельзя ответить. Из солянки нельзя строить социалистического города.

ВОЗРАЖЕНИЙ НЕТ? ПРИНЯТО

Все согласны. Никто не возражает. Никто не воздерживается. Все голосуют за:

Большие светлые комнаты. За спортплощадки. За электрическую дорогу. За большое количество зелени. За фабрики-кухни. За чистые бани. За городские индустриализированные прачечные. За мастерские при школах. За связь школы с производством или совхозом, колхозом. За библиотечные центры и передвижки. За комнаты отдыха в каждом доме. За детские ясли, очаги, детсады и детплощадки. Эти пункты принимаются единогласно. По ним нет возражений. Эти пункты предлагают все деткоры ввести в социалистические города. Эти пункты проводятся в жизнь сегодня. Сегодня — это переходный к социализму день.

Но дискуссия по другим вопросам еще продолжается.

„КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРОТИВ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ"

Такое письмо прислал нам деткор *А. Заславский.*

„Я категорически возражаю против постройки в каждом социалистическом городе электростанций. Ведь надо только подумать: в каждом соцгороде электростанция — и у нас в СССР получится их уйма, маленьких, никуда негодных. Не лучше ли будет, когда построят одну большую, как Днепрострой, а то и больше, электростанцию, и она будет освещать и приводить в действие десятки и сотни соцгородков и столько же фабрик и заводов.

А. Заславский

Как по-вашему? Можно ли согласиться с А. Заславским?

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ С ЖЮЛЬ ВЕРНОМ

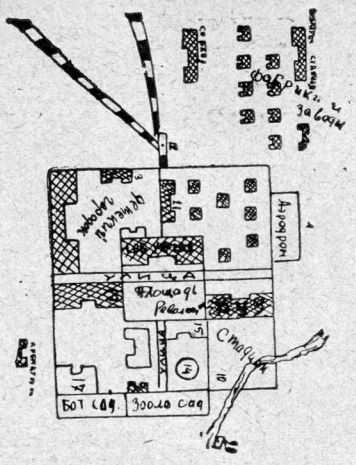
Вот послушайте, что пишет деткор *С. Миколенко.*

„Самый больной для нас вопрос — это как жить в с. г. ребятам. Многие говорят, что ребятам надо жить отдельно от родителей. Я считаю, что это не верно. Ребята должны быть вместе с родителями. В с. г. не нужно строить отдельных школ. В с. г. каждый дом — школа, дворец культуры. В каждом доме должен быть специально устроенный этаж-школа, этаж-дворец культуры и отдыха".

В каждом доме школа. В каждом доме дворец. Такой фантазии даже у Жюля Верна не было. Только не всякую фантазию можно провести в жизнь, даже в социалистическом городе. Почему нельзя согласиться с *Миколенко*, пусть ответят ребята. Это насчет школ.

Теперь насчет того, где жить ребятам: отдельно или с родителями?

Для деткора *А. Разина* этот вопрос ясен. Он прямо пишет: „В городе должен быть детский городок, где должны быть школа, общежитие, театр, кино и т. д." И вовсе не спрашивает, где жить ребятам.



Проект Разина.

Л. Александрова свой проект начинает словами: „Ребята должны жить отдельно от взрослых". Деткор *Куликов Ф.* даже подсчитал, что в „городке должны жить от 4 до 5 тысяч ребят в возрасте от 2 до 16-17 лет. Занятия происходят круглый год".

Якунькин вообще против взрослых. Почему он на них так обижен, редакция не знает. Но в своем проекте он написал: „Вместе со школами должны быть построены корпуса для ребят, где будут жить только одни ребята, так как общество взрослых ничего хорошего не даст. А между детскими корпусами и корпусами взрослых находится культурный городок".

Больше всех старается за детский соцгородок ташкентский пионер *Ф. Шевников.*

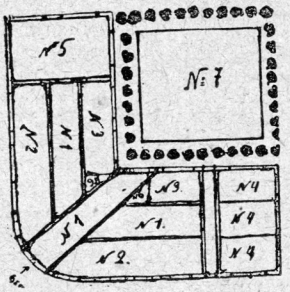
Во-первых, *Шевников* предлагает детский соцгородок построить отдельно от взрослого.

Во-вторых, если нельзя строить отдельно, то разделить на две части, чтобы соцгородок для ребят находился отдельно.

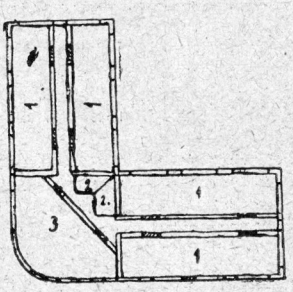
Более подробно проработаны у *Шевникова* здания общежития и размещение комнат по этажам (см. чертежи).

В детском соцгороде, по мнению *Шевникова*, должны быть: общежития, фабрика-кухня, спортстадион, школы, клубы, кинотеатры, театры, бани, редакции детских газет и журналов, амбулатории, больницы, электростанции, музеи, автогаражи, дворец ручного труда, единый детский дворец, купальни, дома для педагогов и взрослого обслуживающего персонала, библиотека, дома для дошкольников, большой сад-сквер, радиостанция и др. мелкие здания города. Об этом Жюль Верн тоже не мечтал, но это выполнимо. А впрочем, опять на страницах нашего журнала последнее слово за деткорами.

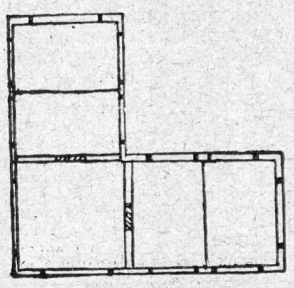
1-й этаж



2-й этаж



3-й этаж



№ 1 коридор
№ 2 раздевальня
№ 3 умывальная
№ 4 комната
№ 5 склад
№ 6 уборная
№ 7 спортплощадка.

1 спальня
2 уборная
3 зал.

Спальные комнаты
Зал.

ЗОЛОТЫЕ ПРАВИЛА

Пора нам помечтать не только о домах и городах, в которых мы будем жить, но и о порядках и правилах в этих домах, которые приближают нас к коммунистическому обществу. У нас должен быть свой режим, свои правила.

Вот десять правил внутреннего распорядка, которые *Тася Соболева* рекомендует городск. и деревенским пионерам:

1. Быть стойким пионером и показывать всем пример.
2. Втягивать пролетарскую детвору в ряды пионеров.
3. Не опаздывать на уроки.
4. Быть постоянным подписчиком и деткором журнала „Пионер".
5. Проводить социалистическое соревнование в отрядах и в семье с родителями.
6. Агитировать, чтобы родители вступили в партию и не опаздывали на работу на фабрику или завод.
7. Помогать деревне и колхозу.
8. Подписываться на заем индустриализации и агитировать за это родителей.
9. Собирать утильсырье.
10. Иметь связь с заграничными товарищами и регулярно собирать интернациональную копейку.

Кому следующее слово
Ждем ответов от ребят.

С ДЕЛЕГАТАМИ СЛЕТА

Деткор ЯНЕТ

— Тов. Янет, поезжай в Парк культуры и отдыха. Там сейчас обедают делегаты Международногослета. Возьми трех делегатов, и поезжайте на Трехгорную мануфактуру. В 6 часов там собрание, посвященное отъезду партии рабочих в Крым, на курорт. Выступите там и расскажите о запрещении советской делегации пионеров.

Да! Захватите экстренный выпуск „Пионерской Правды" и раздайте там рабочим.

— Понял? — в заключение спрашивают меня.

— Понял,— отвечаю я.— Что же тут непонятного.

— Ну, вот и хорошо. Только, пожалуйста, поскорей.

... Меня уж нет. Я стремглав бегу.

Жду трамвая. Его все нет... Наконец-то! Плетется. Сел. Трамвай идет так медленно, прямо хочется спрыгнуть и побежать скорее. Только бы не опоздать! Ведь райбюро ЮП Красной Пресни мне поручило. Я должен во что бы то ни стало выполнить порученное.

Наконец-то доехали, т. е., вернее, доползли. У входа в Парк меня останавливают.

— Ваш билет?

— Билет? — удивленно спрашиваю я.— Какой билет? Да что вы, товарищ! Мне нужно скорей. Я тороплюсь.

— Товарищ, возьмите билет. Все равно вас не пустим без билета.

— Да что вы, товарищи, на самом деле! Я за делегатами Международного слета. С Красной Пресни. Не задерживайте меня (о деньгах ни слова). С небольшим „скандальчиком" пропустили. Бегу в столовую „шестигранник". Такая имеется в Парке.

Вхожу... У большого стола сидят 22 делегата и ждут обеда. Ложки и вилки уже на столах. Костюмы у всех одинаковые. На голове матросская шапка с надписью „СССР". Серые джемперы с шахматной, красного цвета, полоской и синие трусики.

... Подхожу к тов. Грюкановой из ЦБ юных пионеров. Я сказал ей, откуда я и зачем, и она мне выделила троих ребят. Пообедав, мы выходим из Парка и садимся в трамвай, который идет прямо к Красной Пресне. В трамвае мы начинаем завязывать разговор. Я узнаю, откуда они и их фамилии. Первый — делегат из Казакстана Алькеньев Вискаль. Весь черный от солнца Казакстана. Только зубы белые сверкают. Он сирота. Всю свою жизнь провел в детдоме. Комсомолец.

Второй—Калиничев — из западной области. Тоже комсомолец. Очень веселый и бойкий парнишка.

Третий — делегатка из ЦЧО, председатель детского колхоза. Комсомолка. Зовут ее Нюся Иевлева.

Приехали на Кудринскую площадь. Едем дальше.

... Наш разговор в вагоне все время вокруг слета.

Публика в трамвае к нам прислушивается. Наверно, по разговору и их костюмам узнает, что ребята—делегаты от СССР на слет.

— Вы не делегаты ли на Международный слет? — спрашивает одна женщина в красном платочке.

— Да, мы делегаты,— четко отчеканила Нюся.

... Красная Пресня. Мы сходим. Пришли... Нас встречают ребята из ячейки комсомола. Видимо, их предупредили о нашем приезде.

Сидим в одной из комнат клуба Трехгорки.

... Да, не пустили наших ребяток-то, боятся,— говорит пожилой рабочий.

— Да. Ну, ничего,— продолжает один из комсомольцев,— рано или поздно все узнают!

Калиничев засел в угол. Над чем-то смеется. Читал какой-то журнал. Я задаю ребятам вопрос:

— Как вы относитесь к запрету германских властей?

Вот что они ответили мне в письменной форме.

„Советские делегаты на II Международный слет пролетарских детей были уже готовы к отъезду. Мы должны были рассказать зарубежным товарищам правду о великом строительстве, которое происходит в Советском Союзе, о работе советских пионеров. Германское правительство запретило нам переступить границу. Они испугались 23 пионеров.

Мы не поедем, но зарубежные ребята, несмотря ни на что, услышат, узнают то, что мы хотели им сказать.

Мы призываем германских рабочих и их детей потребовать, чтобы нам открыли ворота Берлина.

Слет будет! Да здравствует слет! Долой Цергибелей. Им не задержать бурного роста детского коммунистического движения.

Мы выезжаем сейчас в крупнейшие города Союза проводить митинги протеста. Мы сумеем мобилизовать силы советских пионеров на еще более активное участие в социалистическом строительстве. Пионеры пополнят свои ряды новыми кадрами пролетарских ребят, развернут работу по уборке урожая, еще сильнее свяжутся с зарубежными пионерами".

★

Звонок. Собрание начинается. Мы входим в зал. Раздали „Пионерскую Правду".

ГАЗЕТА ГАЗЕТ

Послушались пионеров ★ Пионеры на посевном ★ Пионер Прохоров победил ★ Ударная работа на производстве.

„Газета дружных ребят", Москва

ПОСЛУШАЛИСЬ ПИОНЕРОВ

У НАС в селе Меловом, Изюмского округа, имеется пустой дом, в котором в прошлом году жил поп. Коммуна „Червоны Лях" хотела его сломать, но пионеры устроили демонстрацию. Они требовали, чтобы дом не ломали, а отдали под ясли. Пионеры кричали:

— Даешь ясли! Даешь культурное воспитание нашим сестрам и братьям!

Коммуна послушалась и постановила: когда начнется жатва, открыть ясли.

А. Рудской

„Всходы Коммуны", Свердловск

ПИОНЕРСКИЙ СЕВ

В д. Селезневой, Лорихинского р., почти все пионеры — дети колхозников из колхоза им. Сталина. Во время сева все пионеры были распределены по бригадам.

В бригадах пионеры работали лучше неорганизованных ребят. Часть пионеров пахала, часть все время боронила, часть оставалась дома.

Бороноволоки соревновались между собой на большее количество бороньбы и лучшее качество ее.

Те, которые жили дома, тоже работали: ухаживали за курами, собирали сведения о себе, носили эстафеты, разносили газеты работающим в поле.

Деткор Девиков

„ПРОЖЕКТОР", МОСКВА

ВЕРА Прохорова, 14 лет, из семьи зажиточного середняка, подала заявление о выходе из колхоза. Тогда же пионер Прохоров заявил, что он остается в колхозе и выходит из семьи. Он потребовал своей доли семейного имущества. Над ним посмеялись. Никто не верил, что мальчишка 14 лет может требовать раздела. Мальчишка, однако, записался в ударную посевную комсомольскую бригаду, и комсомольская ячейка подала в районную земельную комиссию просьбу о выделении ему из имущества отца части земельных угодий и двора. Земельная комиссия по формальным причинам (Прохорову не было 16 лет) отказала в этой просьбе. Семья Прохоровых торжествовала. Тогда пионер Прохоров об'явил голодовку. Он голодал семь дней. Он не мог ни ходить, ни говорить. Наконец отец, избив его, дал согласие на выдел имущества.

Вот рассказ об этой голодовке, написанный самим Прохоровым и помещенный в пионерской стенгазете «Заря».

Моя голодовка

«В середине марта я сказал родителям, что хочу уйти от них и итти в колхоз. Родители начали смеяться. Тогда я записался в колхозные ударники и подал заявление в земельную комиссию о разделе. Родители мои испугались. Они начали кричать на меня: «Мы пойдем по миру». Все это враки. Отец мой богатый, почти кулак. У него 2 лошади, 3 коровы, 15 коз, 2 сеялки, 1 букер, земли удобные и близкие. Я говорю отцу: «Авось, не пойдете по миру, будет христорадничать». Он, конечно, стукнул меня. На следующий день повели меня к попу. Поп начал читать мне книгу, что нехорошо итти против родителей. Он крестил меня и велел молиться. Я крестился и молился, чтобы не подымать скандала. Однако, конечно, я попу не поверил. Мы вышли. Отец спросил: «Миримся?» Я говорю: «Ухожу». Он, конечно, стукнул меня. Затем привели мне какого-то деда. Он начал читать мне, что советской власти все равно — в колхозе ты или не в колхозе. Все мы, мол, дети нашего правительства. Мы говорили со стариком долго. Я, конечно, старику не поверил. Затем привели бабку Маланью. Она дала мне пить воды и дула на меня. Понятно, я всему этому не поверил. Отец стукнул меня.

Затем пришло из земкомиссии об'явление, что я за молодостью лет, могу быть выделен лишь при согласии родителей. Родители обрадовались. Я спросил их: «Соглашаетесь?» Они, конечно, подняли меня на смех. Тут меня взяло зло. Я мог бы уйти и без выдела, но считал это неправильным. Я считал, что если мне принадлежит земля и сеялка, я должен бороться за них и принести их в колхоз. Я об'явил отцу моему голодовку. Первый день я голодал легко. Второй день очень хотелось жрать. Все жрали, а я лежал. Когда все уши, я втихую сожрал два ломтя хлеба. На третий день жрать не хотелось, а лишь пить. Но я не пил. На четвертый день не хотелось ни жрать, ни пить. Кружилось и хотелось спать. Я спал. На пятый день опять хотелось спать. Опять я спал. На шестой день спать мне не хотелось, хотелось есть, но я не мог пошевелиться. На седьмой день отец подошел ко мне, плюнул мне в глаза и сказал: «Ну, иди». Но мне не хотелось уже есть. Я не стал жрать до тех пор, пока отец не написал мне согласия на выдел. Затем я долго болел. Выздоровев, я вступил в колхоз, внес букер, три козы, борону».

От редакции стенгазеты. Товарищи! Путь, который избрал тов. Прохоров в своей борьбе, не есть правильный путь. Тов. Прохоров начитался о великих подвигах революционеров, боровшихся с царизмом. Но в колхозной борьбе это неправильный путь. Терпеливое и постоянное раз'яснение крестьянам, нашим отцам и матерям, пользы и необходимости колхоза, зоркость к классовому врагу, мутящему их,— вот наш путь. Ко всему этому мы, пионеры, должны приступить немедля. Да здравствует борьба за колхоз! Да здравствует колхозное движение!

Наша школа давно стала политехнической, еще два года назад мы выпустили 20 ломовых извозчиков.

„Пионерская Правда", Москва

ИЛЬИЧЕВЦЫ - УДАРНИКИ

МЕХАНИЧЕСКО - наждачный завод „Ильич" об'явил себя ударным. Не остались в стороне и пионеры завода. База об'явила себя ударной.

До этого завод был занесен на черную доску. Пионеры разбились на четыре бригады и пришли в цехи помогать рабочим уничтожить прорыв.

Бумажный отдел — самое больное место. Потребовалось несколько дней для того, чтобы ребята нашли виновника технических неполадок. Виновными оказались цеховая администрация и старший мастер. Они посылали на вечернюю смену плохих, неопытных слесарей. Цепи, передвигающие бумагу, рвались каждый час. Чинить было некому. Ребята немедля обратились в заводоуправление и заставили председателя отдела труда заглянуть в бумажный цех. Мастера сняли с работы. С тех пор перебои в бумажном отделе прекратились.

Каменно-токарный цех также не выполнял заданий. Первая бригада отыскала корень зла. Оказалось, что в каменно-токарном собралась компания заядлых прогульщиков. Самых злостных прогульщиков и вредителей — Савельева и Тимофеева — по настоянию пионерской бригады уволили с производства.

В шамотном цехе четвертая бригада взяла шефство над прогульщиками Пузановым и Антоновым и заключила с ними договор. Прогульщики, чувствуя над собой постоянный контроль, стали снижать количество прогулов и выравнялись с другими примерными производственниками.

В обжигательном цехе количество брака одинаково со дня на день. Себестоимость беспрерывно повышалась. Ребята взяли в заводоуправлении все показатели за последний хозяйственный год и составили подробную таблицу. Тут и выяснились причины брака: несоответствие температуры обжигательных печей временам года, различие температуры для одних и тех же изделий, негодность нескольких печей и прочее.

5-я бригада собрала предложения рабочих и передала их на производственное совещание. Она же подняла в печатной газете „Ударник" вопрос об отсутствии промышленного плана в шамотном цехе.

Механический цех — один из основных цехов завода. База взяла шефство над станками цеха. Ежедневно после работы в цехе дежурят два пионера. Они наблюдают за станками.

Ребята заключили 80 индивидуальных и коллективных договоров с рабочими. В каменно-токарном и модельном цехах выпускаются совместные газеты.

Рабочие начинают втягиваться в пионерскую жизнь, болеть за неудачи пионеров, радоваться за их успехи. В Международную детскую неделю рабочие модельного цеха вынесли протест против ареста Гарри Айзмана. Со своей стороны пионеры крепят связь со взрослыми рабочими.

Недавно во время перевыборов завкома и цехуполномоченных пионеры доказали связь на деле. Когда три цеха — механический, сборочный и модельный — сорвали отчетные собрания, отряды организовали на заводе демонстрацию протеста.

— Мы требуем стопроцентной явки на отчетные перевыборные собрания!

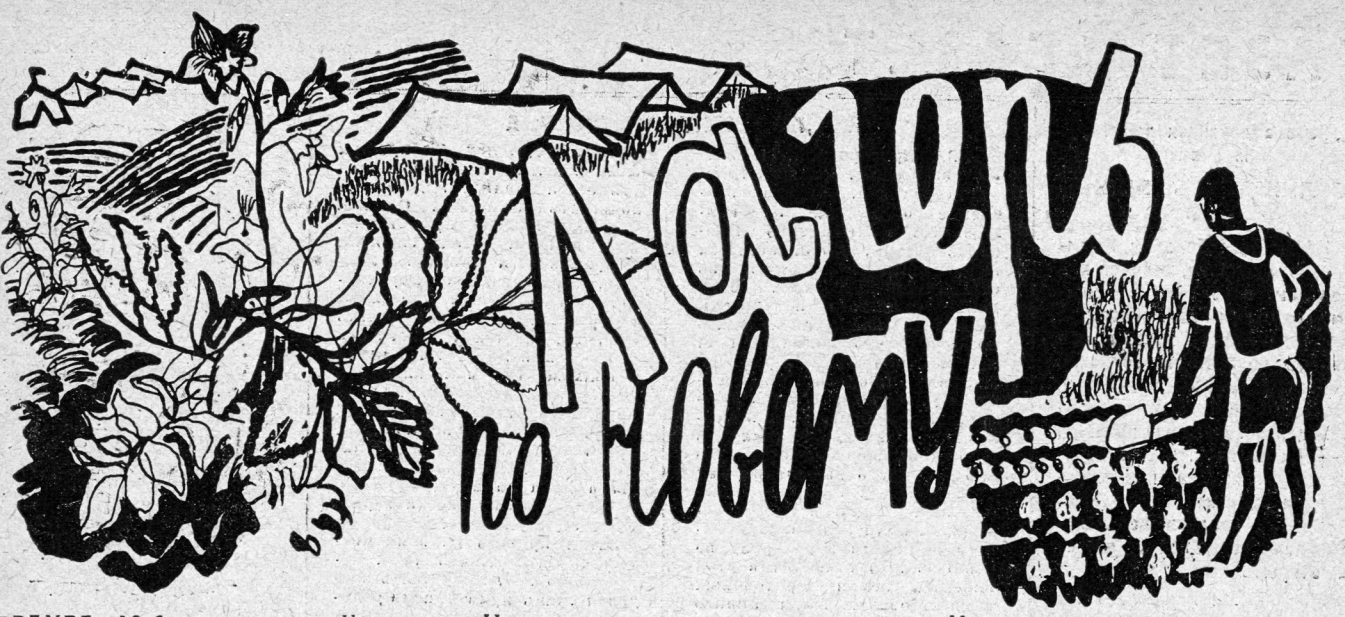
— Лучших ударников и активистов в завком!

На другой день все 150 пионеров базы рассыпались по цехам с повестками. У рабочих брали расписки. Пионеров поддерживали рабочие, завербованные ими в ударные бригады. Во второй раз отчетные собрания состоялись при полном сборе рабочих.

Общезаводская партконференция достойно оценила производственную работу пионеров и вынесла им благодарность.

В. Г.

Ленинград.



ТРАМВАЙ № 6 подвозит нас к Калančевской площади, где расположены три вокзала: Ярославский, Октябрьский и Рязанский.

На ст. Хотьково надо ехать с Ярославского вокзала.

Нас мчит пассажирский...

За нами, далеко позади, остается пыльная Москва, и открывается новостроющийся „Зеленый город".

Ст. Калистая. Следующая—Хотьково.

Выходим из вагона. Здесь раскинулись понерские лагеря Красной Пресни. Лагеря, как все лагеря. Жизнь в них обычная: подъем, линейка, зарядка, чай и т. п. Вы можете спросить: „Ну, что здесь, мол, особенного? И у нас так". Но вот и особенное: лагеря Красной Пресни полностью посвятили себя колхозной жизни, в помощь колхозникам и единоличникам. Вот ребята, где особенность-то!

Лагеря перестали быть дачами, какими они были раньше. Теперь лагеря стали очагами общественной жизни села.

С первого же дня ребята взялись за работу. Пошли пионеры в колхоз. Пошли и предложили свои услуги. Таким образом завязалась первая деловая дружба. И каждый день ребята организованным порядком выходят в поле к колхозникам и единоличникам. Что же делают ребята? А делают все, что придется: полют картошку, свеклу, возят навоз, колят дрова.

Звено записывает в свой дневник:

„Идем в колхоз полоть картошку; настроение у нас боевое, так как знаем, что этим поможем колхозникам укрепить их хозяйство".

Работая в поле, ребята укрепляют смычку с крестьянами и на деле это показывают. Раньше крестьяне относились к пионерам с недоверием. Они говорили:

— Только вреда наделаете.

Вышло другое. Видя работу пионеров, они очень радуются и благодарят их.

— Молодцы, ребята!—говорят колхозники.

Пионеры не забывают и единоличников. Проводят с ними беседы о пользе колхозников. В результате много единоличников вступило в колхоз. Колхозник Андреев раньше не хотел вступать в колхоз, а теперь активно работает в колхозе. Он говорит:

— Колхоз помог мне стать на ноги и узнать жизнь такой, какая она должна стать.

Вот к чему приводит простая беседа ребят пионеров.

Но это еще не все.

Младшие ребята работают в яслях и детсаду. Колхозницы, уходя в поле, оставляют своих детей без присмотра. Вот пионеры организовали „бригаду дежурных нянь". Поют, играют, беседуют вместе с детворой.

Такие-то дела в лагере отряда „Мемзы".

А вот лагерь „Наркомвнудел" на ст. Косино.

Трудовой день. Ребята все уже на ногах, не ожидая сигнала. Лица бодрые, настроение боевое. Сегодня лагерь живет иной жизнью. Не слышно звуков горна, зовущего на подъем, нет мертвого часа... Зато лагерь живет трудовой жизнью, жизнью колхозной стройки.

— Первые и вторые звенья—на полку картофеля становись!—звучит команда вожатого.

И 70 ребят направляются в с. Владычино полоть картошку.

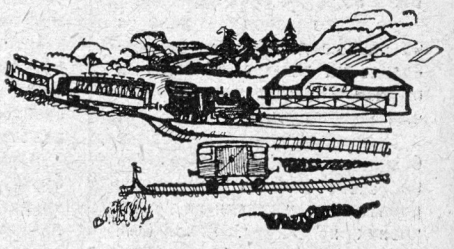
Ребята работали ударно и пропололи 500 *га*.

В колхозе сгнивало около 500 тонн картофеля. Его надо было срочно перечистить. Здесь ребята оказались лучшими друзьями колхоза и перечистили 13 тонн картофеля.

— Все свои силы отдадим колхозной стройке,— говорят ребята.

Это доказывает, что нашли лагеря поняли, наконец, свои задачи.

Е. Гринберг
Янет



Председатель предоставляет нам внеочередное слово Первым говорю я. Моя информация целиком посвящена последним событиям.

Вторым на казакском языке выступает Алькеньев. Рабочие слушают его с большим вниманием. Кончает свое выступление словами на ломаном русском языке: „Слет будет. Да здравствует слет!"

Слово предоставляется Нюсе. Она говорит от имени делегации из ЦЧО.

— Привет с полей колхозов и совхозов (аплодисменты),— начинает она. Нас германское правительство испугалось. Но нас не 22 человека, а 4 миллиона, и придет время, мы раздавим всех Цергибелей. Да будет слет! Да здравствует мировая пролетарская революция! — заканчивает она.

Заслушав информацию тов. Янета о Международном слете пролетарских ребят (Германия), мы, 7 000 рабочих, инженеров, техников Трехгорной мануфактуры, тоже протестуем против запрета на в'езд пионерской делегации СССР на Международный детский слет. Германская буржуазия совместно с социал-предателями, не допуская советскую делегацию, думает, что сумеет защитить детей рабочих, собирающихся в Германию со всего мира, от революционной заразы, которой пропитаны советские пионеры. На этот новый предательский маневр социал-фашистов мы, рабочие Трехгорной мануфактуры, отвечаем еще более усиленным выполнением пятилетнего плана, развитием народного хозяйства. На запрет о в'езде наших детей на Международный слет усилим внимание к детской работе. Обещаем утроить свою энергию на воспитание коммунистической смены. Позор социал-предателям, испугавшимся советских детей. Да здравствует Международный слет пролетарских ребят!

С ОТЦОМ В КОММУНЕ „ЧЕРВОНІ ЗОРІ“

МНОГО раз слыхал я от отца, что есть много евреев-земледельцев, что в некоторых округах живут они целыми селами. Давно мне хотелось посмотреть еврейский с.-х. коллектив. Наконец мне это удалось. Отец, придя со службы, сказал, что завтра он едет в коммуну „Червоні Зорі“ вблизи Харькова. Утром мы от городского парка на легковых саночках направились в коммуну.

Около часа отец сидел в конторе коммуны, рассматривал книги и дела, а потом мы пошли осматривать хозяйство. В одном большом каменном коровнике в два ряда стояло 80 красивых красно-немецких коров. Каждая привязана на цепи у чистой и просторной кормушки. В середине коровника проложены узенькие рельсы, по которым вагонетки вывозят навоз и доставляют корм. Тут же я узнал, что после дойки коров молоко взвешивается и записывается в особых книгах. В той же комнате, где принимается и записывается молоко, на столе висят таблицы, сколько и какой корм давать каждой корове.

Рядом — небольшая комната с плитой и котлом для теплой воды; там моют молочную посуду. На одном из углов стола стоят разные приборы и принадлежности, чтобы узнать, какой процент жира в молоке. Молоко привозится в особую мастерскую, где из него приготовляется кефир, простокваша, сливки, сметана, сладкие сырки и обыкновенный сыр — все эти продукты сдаются харьковской кооперации.

Во втором помещении мы увидели крупных английских белых йоркширских свиней. Свиньи большие и чистые. Мне понравилась игра маленьких поросят: они устраивали целые свиные концерты. Большой кабан рычал, как хищник, а свиньи, отдыхая, тяжело вздыхали. Свиней было: 84 маленьких и 17 больших. Маленькие были розовенькие, толстые; соберутся штук семь и закричат, а старый хищник-кабан их перебивает. Стойло свиней также чистое и уютное.

Вышел я из свинных покоев и направился в конюшню. Лошадей мы увидели только 5 (их всех 15), остальные были в разъезде. Они стояли в чистых стойлах. Лошади крупные, красивые и сытые. В отдельной клетке я увидел телят, которые из последней силы старались вырваться на волю.

Окончив осмотр живого инвентаря, мы занялись осмотром с.-х. машин. Под большим навесом лежал весь мертвый инвентарь: 15 возов, двигатель, молотилка, 3 сеялки, 5 плугов, 2 культиватора, 7 борон. Коммуна имеет также свою собственную кухню. Потом мы осматривали кормовые запасы. В большом сарае лежит около 15 тонн мякухи и около 17 тонн пшеничных отрубей. На скотном дворе стоят огромные скирды соломы и сена, а рядом с коровником водокачка для пойки скота.

Для просвещения членов коммуны имеется клуб и кружки, а при клубе есть отряд пионеров. Всех школьников каждое утро отвозят в школу. Для детей дошкольного возраста будут в будущем году построены ясли.

Потом мы пошли в кухню коммуны. Там две женщины варили обед. В столовой стояли два больших стола, за которыми все коммунары обедают. Председатель сказал, что намечено увеличить число коров и свиней и построить еще один коровник и свинарню. Решено также устроить сад и огород, продукты которых также пойдут в кооперацию.

Коммуна „Червоні Зорі“ имеет 25 семейств (100 человек), из них 60 работоспособных. За год коммуну посетило 150 экскурсий.

Когда отец взял последние сведения, то мы поехали обратно. Отъехав на тысячу шагов от колхоза, я заметил удаляющуюся надпись: „Еврейский колхоз „Червоні Зорі“.

Харьков

Деткор З. Сандлер

Я выписал журнал «Пионер» и хочу его распространять. Прошу выслать материал. Я — колхозник и хочу дать хоть искру просвещения массе.

Да здравствует журнал «Пионер»!

Средняя Волга

Деткор МОРЬЕВСКИЙ

Я хочу вам написать о том, как у нас идет подписка на «Пионер». Подписка идет хорошо. Я сам завербовал 5 подписчиков и еще это дело продолжаю. Поэтому прошу редакцию выслать мне проспекты и подписные листы.

Мелитопольский округ

Деткор ЧЕРНЯВСКИЙ

БЕСЕДЫ ОБ ИНСТРУМЕНТАХ

КАК ЗАКАЛИВАТЬ ТОНКИЕ ВЕЩИ

ЕСЛИ железка рубанка, стамеска или нож выщерблены, а это нередко случается, когда во время работы инструмент „налетит" на гвоздь или на очень крепкий сучок, заточить их бывает очень трудно и это требует много времени. Гораздо быстрее такой инструмент отпустить, опилить напильником и закалить снова.

Закалка тонких инструментов производится иначе, чем, например, зубила, так как при погружении раскаленного лезвия в воду вся железка остывает настолько, что для последующего понижения ее температура уже недостаточна. Такие инструменты удобнее закаливать в два приема: одним нагревом закалить, а другим — отпустить. Делается это так. Режущий край железки нагревается докрасна, примерно, на 10—15 *мм*, и вся железка быстро погружается в воду. Затем железка чистится до блеска от окалины наждачной шкуркой. После этого берут толстое железо и накаливают его докрасна. Когда железо накалится, на него нужно положить железку. Железка прогреется, она начнет менять свой цвет: сначала чуть-чуть пожелтеет, потом этот желтый цвет станет гуще, темней. Когда железка приобретет золотисто-желтый цвет, ее надо сразу очень быстро окунуть в воду. Закалка и отпуск на этом закончены. Железку надо подправить на оселке, и она готова к работе.

Таким же образом закаливать и **пружины**. Только **отпускать** их надо не до желто-золотистого, а до синего цвета.

Самые малюсенькие проволочные пружинки, а также тоненькие сверла для дрели лучше всего закаливать на стеариновой свечке или на масляном таганчике. Накалив докрасна конец сверла или пружину в пламени свечи, их сразу надо сунуть в стеарин, который всегда, словно в чашечке, находится под пламенем. Если на таганчике калить нагретую вещь, надо очень быстро сунуть в то самое масло, которое налито в таганчик. Нагревая вещи в пламени свечи или таганчика, надо держать их в самой горячей части пламени, — в самой светлой.

ОТВЕРТКА

Кажется — на что уж проще инструмент, как отвертка! Взял кусок плоского железа — отвертывай шуруп или винт.

А оказывается дело обстоит не так!

Конечно, если только они завернуты не плотно, свободно вращаются, можно и куском железа отвернуть. А если предстоит завернуть, и завернуть крепко не одну сотню винтов, завернуть так, чтобы не испортить головку винта (не измять ее прореза, куда отвертка вставляется), то и отвертку надо уметь сделать.

Прежде всего отвертка делается не железная, а стальная. Это для того, чтобы конец ее мог быть закален, что предохранит отвертку от смятия, скручивания и поломки.

Нужно взять кусочек плоской стали толщиной раза в $1\frac{1}{2}$ больше, чем ширина прорези у винта. Нагреть ее до светло-красного каления, затем отвертку довести до нужной толщины молотком на наковальне или на тяжелом куске железа. Это даст отвертке большую плотность.

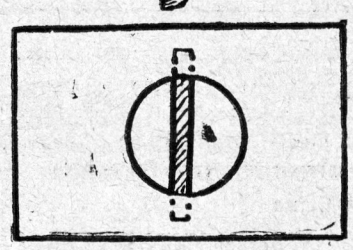
Когда отковка сделана и отвертка остыла (замачивать не надо, пусть остынет на воздухе), ее надо **опилить**, придав ей необходимые размеры и форму.

Размеры определяются величиной головки винта: ширина отвертки должна равняться диаметру головки винта, а толщина—точно соответствовать ширине прорези головки.

Это понятно почему! Ведь если отвертка будет уже, чем следует, то она будет заминать прорезь болта изнутри,

и в результате нескольских завинчиваний и отвинчиваний головка винта примет несуразный вид.

Если же отвертка шире, чем надо, то ею нельзя будет отвернуть винта, ввинченного „в потай", т. е. заподлицо с плоскостью предмета, в который винт ввинчен.

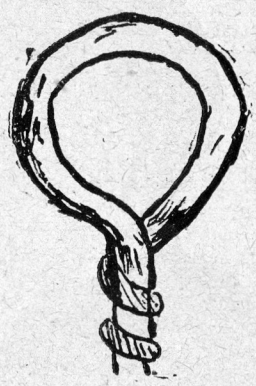


При доведении до нужных размеров толщины отвертки, надо добиваться того, чтобы она плотно входила в прорезь винта, так:

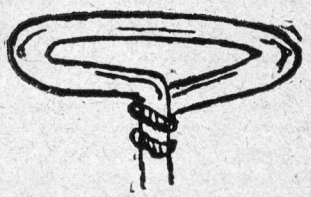
если же она заточена клином так

то она при работе будет выскакивать из прорези, и вам придется затрачивать гораздо больше силы на то, чтобы прижать ее плотно к винту, чем на то, чтобы отвернуть винт.

Второй (не рабочий) конец отвертки делается или заостренным для насадки на него ручки, если отвертка невелика, напр., до $\frac{1}{2}$, или же он выгибается в форме ручки.



или так:



Если винт или шуруп не поддается отвертке, не вывинчивается, его надо очень легкими ударами постукать по головке сверху. Перед завертыванием винтов в металл надо резьбу намазать маслом.

С. Калашников

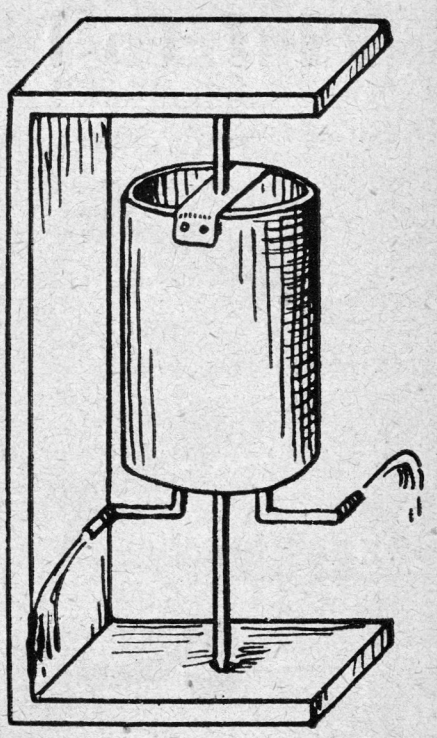
ВОДЯНОЙ ДВИГАТЕЛЬ

СЕГНЕРОВО КОЛЕСО

В НАЧАЛЕ построили и установили на ручье самый простой незатейливый водяной двигатель, носящий название Сегнерова колеса.

Этот водяной двигатель сделан из обыкновенного цилиндрического ведра. В дно ведра впаяны две согнутые под прямым углом металлические трубки. Трубки загнутыми концами обращены в противоположные стороны (черт. № 1).

Как раз через центр ведра пропущена ось, металлический стержень с отточенными на конус концами. Ось прочно скреплена с ведром — с дном основательно спаяна, а в открытой части ведра скреплена с металлической планкой, приклепанной к стенкам ведра. На оси же плотно укреплен шкив. Ведро установлено на станине, в подшипниках которой могло бы совершенно свободно вращаться. Стоило ведро наполнить водой, как оно приходило во вращательное движение.



Черт. № 1.

НЕ ВЕШАЙ НОС

При неудачах, конечно, носы не повесили. Построили другой двигатель — „верхнебойное", или, как его еще часто называют, „наливное", или, еще проще, мельничное колесо. По его ободу расположены ковши (черт. № 3). Вода по особому лотку подводится к самому верху колеса и, стекая по лотку, попадает на колесо и наполняет его верхний ковш.

Всякому понятно, что от этого одна половина колеса станет тяжелее другой, а потому наполненный ковш колеса идет вниз. Затем вода наполнит следующий ковш и также толкнет колесо вниз.

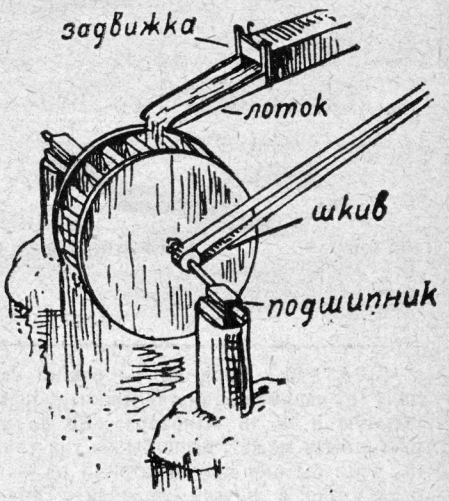
Пока поток воды будет попадать на колесо, одна половина его будет тяжелее другой, и колесо придет во вращение. Но вот верхний ковш дошел до низа. Вся вода из него выльется, и ковш в более легкую часть колеса переходит уж пустым.

ПЛОТИНА

Ручеек пришлось запрудить плотиной, остановив его свободное течение. Вода за плотиной собиралась, и уровень воды в ручейке значительно повысился.

Воду с плотины по лотку подавали к колесу, создавая таким образом падение воды. А ее падение мы и использовали как силу для приведения во вращательное движение верхненаливное колесо.

Кроме того, с постройкой плотины был разрешен вопрос и о купанье. За плотиной образовался широкий и глубокий, вполне достаточный по величине проточный пруд.



Черт. № 2.

ШЕСТНАДЦАТЬ КОВШЕЙ

Верхнебойное колесо сделали так. Из досок прежде всего сколотили два круглых щита с квадратными отверстиями в центре.

Затем каждый щит разделили на 16 равных частей и точки делений окружности соединили прямыми линиями так: первую точку соединили с седьмой и одиннадцатой, вторую точку соединили с восьмой и двенадцатой, третью — с девятой и тринадцатой и т. д. (черт. № 4 а); пунктирные линии — это прямые, соединяющие точки делений).

Разметить щиты колеса необходимо, чтобы правильно расположить поперечные доски — стенки ковшей колеса.

К щитам привертываются планки, которые и удерживают стенки ковшей в необходимом для их правильной работы положении (черт. № 4 в). Планки набиваются с противоположной давлению воды стороны стенок ковша. Между стенками ковшей вставлены их донышки.

Все отдельные между собой части водяного колеса следует скреплять шурупами, болтами, избегая по возможности гвоздей.

ВАЛ И ПОДШИПНИК

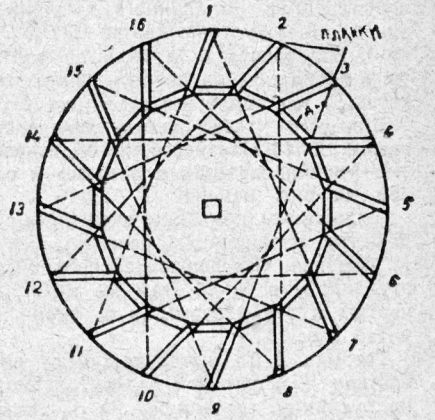
Вал колеса сделан из прочного деревянного (дуб, береза) бруска с цилиндрическими (круглыми) концами — шейками вала, которые обиты железом (черт. № 5).

Колесо должно быть очень прочно закреплено на валу с помощью железных угольников. Помимо колеса, на вал надет и шкив, с которого перекидывается ремень на шкив насоса, молотилки и т. д.

Подшипники сделаны из листа железа, согнутого по шейке вала, укрепленного между деревянными брусочками (черт. № 6).

Подшипник закрывается крышкой, которая не дает валу выскакивать из гнезда подшипника. Крышка привертывается шурупами.

Подшипники укрепляются прочно на столбах, вбитых в дно ручейка (черт. № 2). Колесо должно совершенно свободно, без заеданий и перекосов, вращаться в подшипниках, которые должны регулярно и основательно смазываться маслом.



Черт. № 3.

ИГРУШКА ИЛИ ПОЛЕЗНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Верхнебойное водяное колесо можно сделать любых размеров — от маленькой модели до большого мельничного колеса.

Если сделать колесо диаметром, примерно, в полтора метра, то таким колесом можно привести в действие небольшую динамомашину, веялку, насос и т. д.

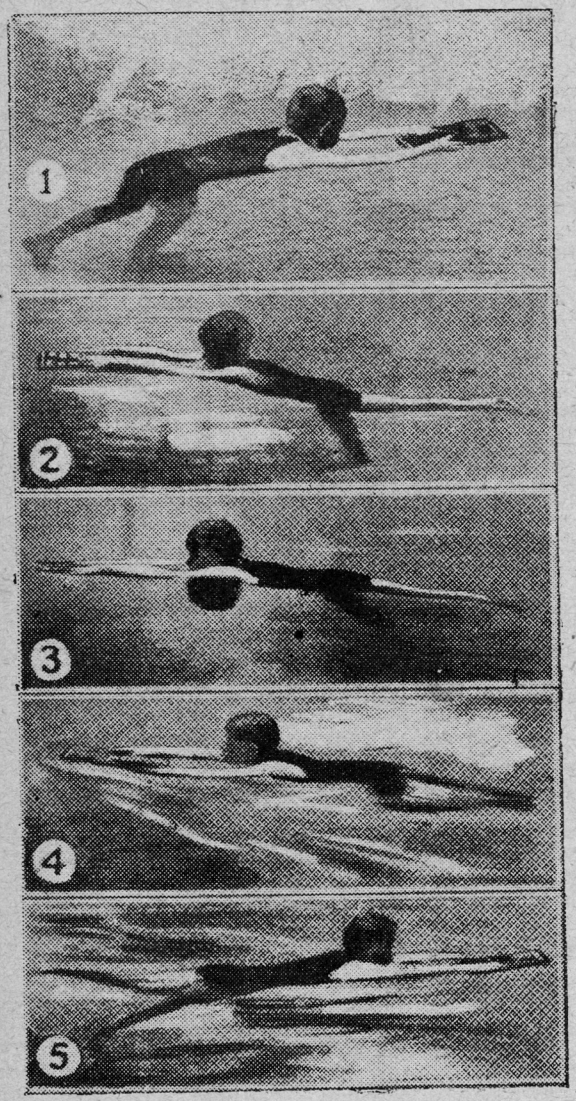
Вообще о величине верхнебойного колеса можно сказать так: диаметр (поперечник) верхнебойного колеса должен быть немного меньше, чем расстояние от лотка, ведущего воду на колесо, до поверхности воды в ручье (отводной канаве) ниже плотины. Верхнебойные колеса тихоходные. Число оборотов увеличивается подбором шестерен или шкивов.

(*Рисунки см. на стр. 24*)

ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ

В дальнейшем построим быстроходный водяной двигатель — водяную турбину. Кто хочет более подробно знать о водяных двигателях, пусть прочтет книгу Дебу „Двигатель в сельском хозяйстве", ГИЗ, ц. 15 коп.

УЧИТЕСЬ ПЛАВАНИЮ СТИЛЕМ „КРОЛЬ“



В АНГЛИИ изобретен новый способ обучения плаванию „кролем“ Единственным приспособлением при этом способе является маленький ручной плот, состоящий из двух рядов пробок по 7 штук в каждом. Оба эти ряда связаны планкой, проходящей через их центр. Они расположены параллельно, а маленький кусочек дерева скрепляет их и придает устойчивость.

ПЯТЬ ПОЛОЖЕНИЙ

Рис. 1. Учащийся плавать держит плот перед собой и идет по дну с покосившимся на воде туловищем. Такое положение внушает чувство безопасности и в то же время подготовляет начальное движение ног.

Рис. 2. Учащийся передвигается по дну, откидывая назад ногу, после того как она отделилась от дна. Это подготовляет к под'ему ноги вверх при плавании.

Рис. 3. Упражнение № 3 проделывается в более глубоком месте. Повторяется прием № 2, но только уже на цыпочках, и вводится легкий удар лодыжкой ноги по воде.

Удар лодыжкой придает всей ступне правильное положение.

Учащийся упражняется в движениях кверху и приобретает возможность продвигаться вперед от удара икрой и подошвой ноги по воде.

Рис. 4. К четвертому упражнению нужно приступать тогда, когда третье уже усвоено. Учащийся опять повторяет упражнение № 3, но уже старается не касаться дна ногами. В этом положении нет необходимости опускать колени, ибо, раз овладев движением, учащийся с удовлетворением заметит, как они сами движутся вперед.

Рис. 5. Повторяется прием № 4 с уменьшением движений колен вниз. После того как в этом упражнении учащийся добился движения по воде вперед, он приятно ощутит приобретаемую скорость.

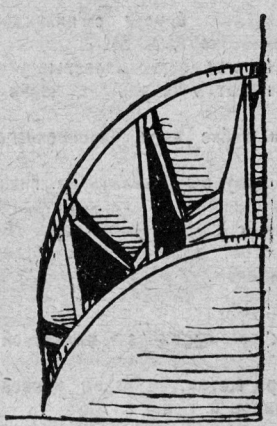
Преимуществом этого способа является то, что обучающийся все делает собственными силами. А то, что он держится за пробковый плотик, спасает его от боязни потонуть и внушает чувство уверенности—необходимую вещь в данном случае.

ЧИТАТЕЛЬ! Вряд ли ты решил «задачу о перемещении тележки», помещенную в № 16 «Пионера». Да ее решить, быть может, было бы не так трудно, если бы она при печатании не была перепутана с другой задачей. Теперь слушай внимательно: в № 16 со слов «На рисунке показан в разрезе клапанный механизм» (вверху второго столбца «Задачника изобретателя») начинается совершенно другая задача на «Усовершенствование клапанного механизма авиационного мотора» (автор В. Вульфович). Эта задача в № 16 была напечатана полностью, но не был дан чертеж, который мы помещаем здесь (см. рис.).

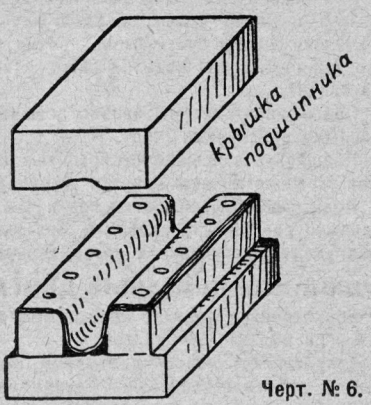
Для того чтобы решить эту задачу, возьми № 16 «Пионера», читай со слов: «На рисунке показан в разрезе» и смотри на рис. номера.

Дальше мы приводим окончание «Задачи на перемещение тележки» (автор М. Гомаров). Ты должен снова прочесть эту задачу в № 16 (там же находится чертеж к этой задаче), а ее окончание читай здесь.

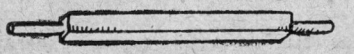
Товарищи! Те, которые сумеют разобраться и решат эти задачи, несмотря на путаницу, созданную при печатании, покажут свою способность к изобретательской работе.



Черт. № 4.



Черт. № 6.



Черт. № 5.

КРОССВОРДЫ

В белые клетки фигуры впишите по букве так, чтобы при чтении слева направо, а также сверху вниз, получались слова нижеследующих значений. Каждое слово начинается в клетке, где стоит номер этого слова, и оканчивается у ближайшей черной клетки или у края фигуры.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛИ

1. Районная административная единица. 2. Член партии пролетариата, 7. Дитя, рожденное Октябрем. 10. Человек, имеющий отличие. 12. Лицо. 13. Линия, на которую наступает неприятель. 16. Крупа. 17. Лицо, изучающее историю. 25. Международная организация помощи борцам революций. 29. Высшая власть в СССР. 31. Река. 33. Походная принадлежность пионера. 41. Густой лес. 43. Периодическое издание. 49. Бывшая контрреволюционная партия (сокращенно). 50. Журнал.

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛИ

2. Коммунистический Интернационал молодежи. 5 и 6. Лозунг пионера. 11. Коллективное с.-хоз. товарищество. 14. О-во содействия улучшению дорог и транспорта. 15. Домашнее животное. 16. Вырубленные деревья. 18. Литературная форма. 22. Перерыв в работе фабрики. 26. Глаз. 34. Засеянная полоса земли. 35. Река в СССР. 37. Дерево. 38. Шахматная фигура. 41. Камень, употребляемый для тротуаров. 44. Дальнее движение отряда. 48. Крик. 49. Материал для спичек.

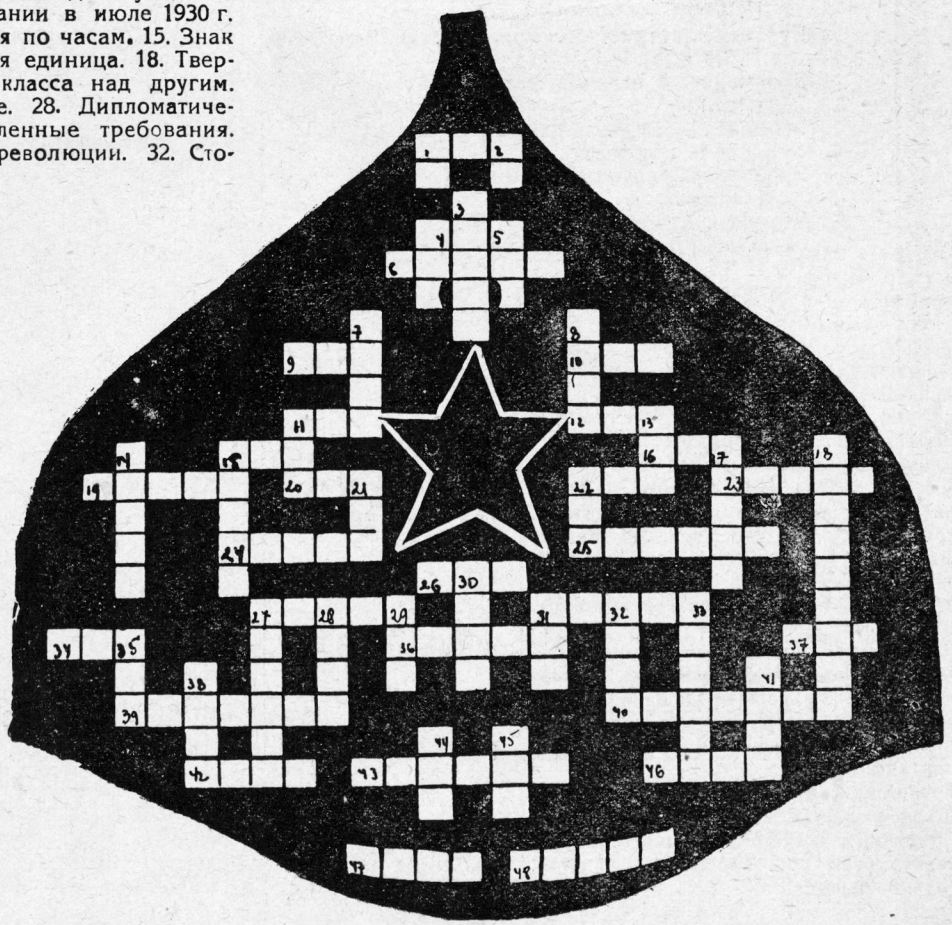
СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛИ

1. Французская монета. 3. Город в Германии, где был запрещен слет пионеров. 7. То, что происходило у пионеров в СССР в августе 1929 г. и в Германии в июле 1930 г. 11. Столица Италии. 14. То, что узнается по часам. 15. Знак почтовой оплаты. 17. Крупная военная единица. 18. Твердая неограниченная власть одного класса над другим. 21. Китайское национальное кушанье. 28. Дипломатический документ, содержащий определенные требования. 29. Река в Египте. 30. Штаб мировой революции. 32. Столица Латвии. 35. Доживший до второй половины XIX века особый класс населения, не пользующийся никакими правами. 45. Тысяча лет.

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛИ

1. Союз Советских Республик. 4. Цветок. 6. Летчик, управляющий аэропланом. 9. Морская волна. 11. Часть лица. 12. Отдельное действие театрального представления. 15. Летний месяц праздника трудящихся всего мира. 20. Голод. 23. Беспроволочный телеграф и телефон. 25. Разбор, исследование. 26. Международная юношеская организация. 27. Великий вождь пролетариата. 31. Основоположник научного коммунизма. 36 Вспышка. 37. Богатейший каменноугольный район в Германии по правому притоку р. Рейна. 39. Окружение населенного пункта для перерыва сношений. 40. Союз государств, преследующих захватнические цели. 43. Юный ленинец. 47 и 48. Пионерский лозунг.

В белые клетки фигуры впишите по букве так, чтобы при чтении слева направо, а также еверху вниз, получались слова нижеследующих значений. Каждое слово начинается в клетке, где стоит номер этого слова, и оканчивается у ближайшей черной клетки или у края фигуры.



ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК, МОК и ЛОК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПИОНЕРСКАЯ И ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТЕХНИЗМА

Албычев. **Волшебный фонарь.** 1/2 п. л. (Печ.)
Албычев. **Техника в школы.** 3 п. л. (Печ.)
Алелеков. **Фабрика инженеров.** Стр. 47. Ц. 13 к.
Александров. **Как сделать простейшую паровую турбину.** Стр. 7. Ц. 2 к. (листовка).
Бабаев. **Военизированные игры с шарами и змеями.** Стр. 46. Ц. 20 к.
Бабаев. **Аэросани.** Стр. 8. Ц. 4 к. (листовка).
Бабаев. **Монгольфьер.** Стр. 47. Ц. 9 к. (листовка).
Бабаев. **Гидроглиссер.** Стр. 7. Ц. 4 к. (листовка).
Бабаев. **Дорогу юным техникам.** Стр. 16. Ц. 5 к.
Бабаев. **Юный авиомоделист.** 1/2 п. л. (Печ.)
Бенюх. **Конструктора будущего.** Стр. 84. Ц. 20 к.
Бенюх. **Рабочие на помощь.** Стр. 48. Ц. 13 к.
Берман. **Автодор.** 2 1/2 п. л. (Печ.)
Бобров. **Маленькие изобретатели.** Стр. 46. Ц. 10 к.
Бочин Л. Б. **Вызов (о соцсоревновании детей и взрослых).** Стр. 32. ц. 8 к.
Булатов. **Пионерские мастерские.** 2 п. л. (Печ.)
Булатов. **Юный электротехник.** Стр. 40. Ц. 6 к.
Булатов. **Электротехнический кружок.** Стр. 35. Ц. 30 к.
Бунимович. **В помощь фотокружку.** 3 п. л. (Печ.)
Бунимович. **Самодельный фотоаппарат.** Стр. 8. Ц. 4 к. (листовка).
Бунимович. **Как надо снимать.** Стр. 7. Ц. 4 к. (листовка).
Васильев. **Автомобиль.** Стр. 60. Ц. 30 к.
Гарбузов. **В бой за пятилетку.** Стр. 62. Ц. 15 к.
Гарусов. **Рабочая комната.** 1 п. л. (Печ.).
Головинский. **Самодельный педальный автомобиль.** Стр. 64. Ц. 35 к.
Горюнов. **Мастерская юного техника.** 2 п. л. (Печ.)
Драбкина. **Вечера техники.** Стр. 48. Ц. 13 к.
Ефетов. **Мозг завода.** Стр. 46. Ц. 12 к.
Ильин. **Когда оживут вещи.** Стр. 30. Ц. 17 к.
Ильин. **Фабрика будущего.** Стр. 30. Ц. 17 к.
Искров Л. **Идем в ФЗУ (осенний набор индустриализации).** Стр. 48. Ц. 13 к.
Казаченко. **Спутник юного мастера.** Стр. 35. Ц. 40 к.
Казаченко. **Химический кружок.** Стр. 40. Ц. 30 к.
Кац. **Пионеры, в цехи!** Стр. 32. Ц. 8 к.
Королев. **Что такое политехнизм.** Стр. 64. Ц. 12 к.
Крупская Н. **Школа жизни.** Стр. 32. Ц. 8 к.
Ленгник. **Товарищ трактор.** Стр. 45. Ц. 8 к.
Литвинов П. **Электрификация.** Стр. 62. Ц. 30 к.
Леонтьев и Баранов. **Сделай сам!** 3 п. л. (Печ.)
Лифшиц А. **Лицом к заводу.** Стр. 30. Ц. 9 к.
Лопатин П. **Вчера и сегодня.** Стр. 46. Ц. 12 к.
Миклашевский. **Летающая модель самолета.** Стр. 36. Ц. 16 к.
Милов. **Первые шаги юного землемера.** Ц. 1 р. 25 к.
Немцов. **Радиостанция в чемодане.** 2 п. л. (Печ.)
Немцов. **Юный радист.** Стр. 32. Ц. 6 к.

Подвижная техническая хрестоматия

Вып.: 1) **Авиация и воздухоплавание.**
2) **Радио.**
3) **Электротехника.**
4) **Лагерь и площадка.**
5) **Двигатели и машины.** (Печ.)

Ордынская. **Химический кружок.** Ц. 50 к.
Постников. **Динамомашина.** 1/4 п. л. (Печ.)
Постников. **Простейший электромотор.** 1/4 п. л. (Печ.)
Постников. **Катушка Румкорфа.** 1/4 п. л. (Печ.).
Постников. **Вингротор.** 1/4 п. л. (Печ.)
Раевский. **Юный электрификатор.** Ц. 30 к.
Разгон. **В поход.** Стр. 32. Ц. 9 к.
Стенин. **Война потерям.** 1 п. л. (Печ.)
Стенин. **Вооружайтесь техникой.** Стр. 29. Ц. 8 к.
Стенин. **Техника детям.** Сборник № 4.
Хаустов. **Великое Запорожье.** Стр. 32. Ц. 11 к.
Янов. **Рассказ о лампочке.** Стр. 32. Ц. 10 к.

Для вожатых и комсомольск. актива

Булатов. **К политехнизму! (Трудовые и технические занятия ребят)** Стр. 47. Ц. 20 к.
Виленкина. **В школе ФЗУ.** Стр. 102. Ц. 75 к.
Полифем. **Январский призыв.** Стр. 43. Ц. 10 к.
Рубинчик. **Технику в массы.** 2-е изд. 8 п. л. (Печ.)

Почтовые заказы и деньги адресовать книжной базе издательства ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“—Москва, Центр, Новая площадь, д. 6.

При заказе высылать задаток в размере 25%. Заказы до 2 рублей выполняются по получении всей стоимости заказа (можно почтовыми марками).